

Гроздья Граната

Зейнаб
Салимова

Зейнаб Салимова
Гроздья Граната

«Атанор»

2017

Салимова З.

Гроздь Граната / З. Салимова — «Атанор», 2017

ISBN 978-5-9909935-9-4

Гюнель – молодая, искренне любящая и преданная азербайджанская женщина. Со своей семьёй – мужем и двумя маленькими детьми она вынуждена иммигрировать в Америку, поскольку на родине они оказались под прессом коррумпированной юридической системы, работники которой внимательно следят за чашами весов в руках Фемиды и принимают решение в пользу того, чьи «суммарные доказательства» перевешивают. Молодая семья мужественно проходит сквозь хитросплетения жизненного лабиринта и обретает долгожданное счастье именно в Америке. Автор проводит параллели между прошлой и настоящей жизнью в Азербайджане, красочно описывая яркие восточные обычаи, на примере судьбы главной героини и её прабабушки, жившей ещё в прошлом столетии.

ISBN 978-5-9909935-9-4

© Салимова З., 2017

© Атанор, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	34
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	43
Глава 12	45
Глава 13	47
Глава 14	49
Глава 15	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Зейнаб Салимова

Гроздь граната

В оформлении книги использованы фотографии, предоставленные **«Behruz Collection»**
В оформлении обложки использована работа художника **Вугара Мурадова**

© Гаджиева З., 2017

© Верстка. ИП Баистракова Т. В., 2017

* * *

ПОСВЯЩАЕТСЯ СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ МОЕЙ МАТЕРИ

С первых же страниц своей книги хочу обратить внимание читателя на тот факт, что роман вдохновлен реальными событиями из жизни.

Однако все имена, фамилии и события, упомянутые в главах романа, посвящённых описанию жизни семьи главной героини, являются плодом творческой фантазии автора и не имеют никакого отношения к реальным лицам.

Все возможные сходства совершенно случайны.

Пролог

Величественный край Азербайджан!
История твоя увековечена.
Прекрасный черный сад мой – Карабах!
Хары бюль-бюль¹ цвели в твоих садах,
Здесь пели соловьи, ласкала песнь мугама,²
И Натаван³ о красоте твоей писала.

Кавказ-красавец, горная страна...
Пытались захватить тебя всегда!
Прошли здесь персы, турки, русы и араб –
Стремились воле подчинить своей не раз.
Исчезли, след оставив на века,
Ты стал сильнее, ты стал богат, ты не ослаб!
Таинственный ты край, Азербайджан.
Мне подарил ковер Шекинский Хан,
Узором красочным из шелка выткан он,
Орнаментом восточным, сказочным сплетен.
Накинул на меня келагаи⁴
И, отпустив, сказал: «Теперь лети!»
Я пролечу над сказочным Баку
И сверху посмотрю каспийскую волну.

Теперь я перед крепостью стою.
«Файтончу⁵!» – выкрикну, и вмиг
Четверка скакунов передо мной стоит.
Неси меня как ветер, фазтон!
По старым улочкам Бакинским прокати
И во дворец Ширваншаха отвези.
Здесь жил сам хан с гаремом, правил много лет,
И складывал дастан деде Коркут⁶ навек.

Я прогуляюсь в Губернаторском саду,
Чудесных чайных роз букет нарву.
Империи Российской в память назван он,
Великолепием и вдохновением окружён.

Встречаются здесь Запад и Восток,

¹ Хары бюль-бюль – цветок мира и любви, уникальный цветок, который произрастает только в Карабахе.

² Хуршидбану Натаван, известная также как «Хан Гызы», «Дочь Хана» (азерб.) – азербайджанская поэтесса, дочь Карабахского Хана.

³ Келагаи – шелковый платок (азерб.).

⁴ Файтончу – извозчик (азерб.).

⁵ Мугам – азербайджанская национальная музыка.

⁶ «Китаби Деде Горгуд», «Книга моего деда Коркута» (азерб.) – героический эпос огузов, группы тюркских племен.

Азербайджан – страна огней! Баку – город ветров!

Глава 1

Примерно столетие назад, будучи ещё совсем небольшим и имея в своём составе не более трех основных улиц – Карван Йолу, а также Малой и Большой крепостной, Баку способен был поразить гостя своим внутренним обаянием. И даже несмотря на то, что из-за ограниченности территории дома и строения здесь буквально «тёрлись» друг о друга, а сопутствующие им тесные дворики были разделены лишь тесными закоулками да глухими тупиками, здесь было чем полюбоваться не только приезжим.

Начинаясь от площади Гала и протянувшись сквозь весь город до самых Шемахинских ворот, величественно расположилась самая большая из улиц – Большая крепостная. Если бы читающему эти строки удалось вернуться на несколько столетий назад, то он смог бы увидеть здесь собственными глазами множество разнообразных мероприятий. И не только увидеть, но и поучаствовать в праздничных торжествах, поторговаться на обширных ярмарках, оценив всё великолепие того времени.

Эта же улица делила тогдашний Баку на две части – верхний и нижний город – посредством проходившей по ней древней караванной дороги.

С давних времён так было заведено, что наибольшим движением и скоплением людей была охвачена нижняя часть Баку, где располагалось множество зданий общественного значения и торговые места. В силу чего здесь всегда толпились люди. Да и населен был этот район, в силу своей близости к морю, лодочниками, рыбаками и корабельщиками.

А вот в верхней части находились так называемые «дворцовые» кварталы, получившие своё название из-за того, что располагались они вокруг дворца Ширваншахов. В этих местах селились люди из зажиточных слоёв тогдашнего общества.

К северо-западу от тех же Шемахинских ворот расположились достопримечательности Малой крепостной улицы – Джин-мечеть, Овдан, баня Ага Микаила. И здесь же протянулось древнее и таинственное подземелье, которое по своей длине могло соперничать с крепостными стенами города.

А вдоль караван-сараяв Мултани и Бухара тянутся строения улицы Асефа Зейналлы, среди людей более известной как Карван Йолу. В конце её можно увидеть ханский караван-сарай, но и помимо него здесь очень много интересного – начиная от всемирно известной Девичьей башни и заканчивая тремя красивейшими мечетями: Лезги-мечетью, мечетью шейха Ибрагима и мектеб-мечетью. Ну и конечно же, всё это многолюдное пространство заполняет огромное количество всевозможных торговых ларьков, предлагающих товар на любой вкус...

Одной из улиц старого Баку – Большой крепостной – шёл молодой мужчина лет двадцати от роду, довольно высокого по тем временам роста – примерно 180 см.

Статная гордая осанка и пронзительный взгляд тёмных глаз наводили на мысль о его решительности и умении настоять на своём. Ухоженные усы и папаха из овечьего меха, являвшаяся тогда – в 1915 году – основным головным убором у местных мужчин, выгодно дополняли портрет успешного молодого человека. Тем более что в начале 20-го века папаха и усы символизировали честь, достоинство и мужественность представителей сильного пола в Азербайджане. По папахе и её форме достаточно точно можно было определить социальное положение её владельца.

Гарапол папахы изготавливались из овечьего меха или из каракули и считались основным головным убором у мужчин.

Шиш папахы (или бей папахы – «папаха бека») изготавливалась остроконечной или конусообразной. А по названию материала, из которого их шили, они носили общее название «бухара

папах», так как мех для их производства привозили из Бухар. Такие папахи носили только представители бекского⁷ сословия, а также зажиточные люди, городская знать.⁸

Звали мужчину Рустамом. Он был единственным сыном купца Ибрагима бека и Медины ханум. Его отцу принадлежали несколько домов в крепости Ичери Шехер. Помимо этого он торговал шелками и ювелирными изделиями, ему принадлежали хамамы⁹ и аптеки города. Таким образом, Рустам был наследником большого состояния. Но, несмотря на это, его отличали трудолюбие и честность, готовность отвечать за свои слова – он был достойным сыном своего отца и своей удивительной страны – Азербайджана.

Азербайджан – это удивительная страна, история которой насчитывает многие века, а её культурное наследие не имеет аналогов. В прошлом он являлся немаловажной частью Великого шелкового пути – важнейшей караванной дороги, имевшей протяженность около 6500 километров и соединявшей Восток с Западом. Своим названием она во многом обязана китайскому шелку (главному, но не единственному товару), который пользовался популярностью у торговых людей на протяжении всего торгового тракта.

Азербайджан – это крупнейшая из трех южно-кавказских стран (в числе которых также Грузия и Армения), граничащая северной своей стороной с Россией, северо-западной – с Грузией, западной – с Арменией, юго-западной – с Турцией, южной – с Ираном и, наконец, восточная граница окаймлена Каспийским морем. Благодаря такому своему расположению, она соединяет Восток и Запад между собой.

Азербайджан пережил нашествие Александра Великого (Македонского), затем эту страну захватывали монголы, османы, персы и русские.

Мы долго жили под руководством Персидского государства. И правящей в основном была азербайджанская династия Гаджаров. Как часть Персии, страна способствовала присоединению к государству Российскому территории сегодняшнего Северного Азербайджана. Таким образом, можно смело говорить о том, что какое-то время народы той территории жили под патронатом государства Персидского. Только тогда оно называлось по имени династии, правящей государством. А Ираном её называли те, кто жил вне её границ.

Выгодное географическое положение и богатая природа благословенного края еще в древности способствовали плотному заселению данной территории. Разнообразный национальный состав поселений обеспечивает высокий уровень толерантности народа. Принято считать, что именно в Азербайджане родился зороастризм, что именно эта страна взлелеяла христианство среди народов Кавказа, отсюда начал своё распространение ислам, именно здесь мирно уживаются с давних пор самые различные этносы и осуществляется взаимовыгодный симбиоз многоликих культур самых различных народов.

Согласно историческим источникам, народ Азербайджана является одним из древнейших обитателей Кавказа, но с веками он неуклонно расширял свой этнический состав. Способствовали этому и племена тогдашних огузов, которые ассимилировались с местным населением, имевшим глубочайшие исторические и культурные корни, и в свою очередь обогатили их культуру общетюркскими традициями.

В этой стране, кроме азербайджанских тюрков, существует множество других этнических групп: курдов, евреев, татов, тальшей, ингалов, молукан, цахуров, лезгин, аваров, гызов, ханалыгов, будуглу. Все они на вполне законных основаниях считают себя народами

⁷ Дворянский титул у некоторых народов Ближнего Востока и Средней Азии. Синоним арабского «эмир», соответствует титулам «князь», «властитель», «господин».

⁸ Здесь и далее ссылки на материалы, использованные в книге, вы можете посмотреть в разделе [«Использованные материалы»](#).

⁹ Мусульманские бани.

Азербайджана, храня в себе элементы специфической культуры этой страны. Что находит отражение в их бытовых, кулинарных, творческих наклонностях, а также в разнообразных обрядах, без которых немыслимы эти народы.

– Рустам, здравствуй, дорогой! – окликнул идущего парень, стоящий на противоположной стороне улицы.

– Здравствуй, Гасан! – поприветствовал тот своего приятеля, с которым был знаком ещё с детских лет. И наверное, если бы не давнее их знакомство, Рустам всерьёз бы засомневался сейчас в своём товарище. Поскольку мнения их всё чаще расходились. Точнее – расходились они едва ли не с самого знакомства, но поначалу всё это всерьёз не воспринималось.

Ещё с малых лет Гасан отличался от остальных ребят осторожностью и крайней предприимчивостью. В силу этих своих качеств он был подстрекателем и зачинщиком подавляющего большинства мальчишеских хулиганств. Вот только отвечать за свои поступки Гасан не хотел. И когда ребята попадались на своих проделках, получая за них соответствующую взбучку, он всегда вовремя убегал и выходил сухим из воды. За это его прозвали «qаҫақ» – беглец. И кличка к нему накрепко прилипла. Из-за чего Гасан очень переживал.

Но смыть с себя прозвище, прилипшее крепче смолы, он был не в состоянии. Рустам видел переживания своего товарища и постоянно заступался за него. И на улице, и в гимназии, где они вместе впоследствии учились – изучали историю, литературу, иностранные языки, отличаясь особой склонностью к точным наукам.

Приятель Рустама был смуглым, слишком худым юношей, худоба которого казалась болезненной. И болезненность эта накладывала отпечаток на внешность целиком. Даже усики у него были очень редкими и оттого едва заметными. Гасан очень переживал из-за этого и всегда жутко хотел поправиться, а также иметь настоящие мужские усы и щетину. Но их он не приобрёл даже с возрастом – растительность на его лице всегда оставалась в каком-то зародышевом состоянии. Не помогла и искусность его матери в приготовлении всевозможных мучных блюд: кутабы, дюшбере, хынгал. При таком серьёзном и основательно-плотном питании, Гасан всегда оставался тонким, как щепка.

Не отличался он и твёрдостью своей веры, которая была значительно худосочней его самого. Единственным, во что верил Гасан, была звонкая монета и её количество в собственных карманах. А такие подробности, как особенности ислама, христианской православной или же католической веры его никогда не интересовали.

Христианство в Азербайджане появилось около двух тысячелетий назад. Его история начинается от Варфоломея, бывшего одним из 12 апостолов Христа. Первые евангельские проповеди на этой земле прозвучали именно из его уст. Однако в то время – 71 году нашей эры – он трагически пострадал за свои речи. И местность неподалёку от всемирно известной Девичьей башни стала местом его казни. С тех пор и по сей день туда стремятся христиане всего мира, дабы поклониться святому.

Помимо православных, нашли здесь своё место и католические храмы, три из которых находятся в Баку: собор Рождества Пресвятой Богородицы, кафедральный собор Святых Жен-Мироносиц и Михайло-Архангельский храм.

Примерно в XIV веке, когда в страну потоком ринулись миссионеры, там обосновалось католичество. Среди этих миссионеров были кармелиты, францисканцы, доминиканцы – представители самых разных орденов. Первый католический храм – Непорочно́го Зачатия Пресвятой Девы Мари́и – был заложен в столице Азербайджана ещё в первых годах 20-го века.

На сегодняшний день католики Азербайджана насчитывают в своём числе не более пятисот человек. Помимо этого, на территории страны имеется 25 общин баптистов-протестантов. Но основной религией в Азербайджане всегда считался ислам.

Жил Гасан с матерью и двумя сёстрами в доме, доставшемся им от отца, пропавшего однажды без вести. Однако при жизни отец был человеком состоятельным и сумел обеспечить свою семью. Нужды они не испытывали ни в чём. Однако Гасан не отличался особой бережливостью, он часто посещал злачные места, выпивал и играл в азартные игры, а это является большим грехом для мусульманина.

Отец Рустама, зная о смерти родителя Гасана, всегда относился к нему как к родному сыну, наставлял и всячески поддерживал его.

– Не зайдёшь к нам? – спросил Гасан товарища.

– Извини, дорогой, но у меня сейчас совершенно нет времени! – ответил Рустам. – Есть очень важное дело, не терпящее отлагательства. – В действительности никаких особых дел у Рустама сейчас не было. Просто очень хотелось побыть одному. Отец его предупредил о предстоящей вскоре свадьбе. А ведь по существовавшим обычаям у жениха не было возможности заранее оценить достоинства и недостатки будущей жены. Знакомиться с ней приходилось в самый последний момент. И далеко не всегда ожидания соответствовали действительности.

А молодому мужчине хотелось настоящей искренней и взаимной любви. Рустаму хотелось, чтобы его жена была настоящей красавицей и, кроме того, умной и любознательной девушкой. Но против обычаев народа не пойдёшь. Поэтому приходилось быть готовым к самому непредсказуемому варианту.

– Жаль, – сказал Гасан. – Мать приготовила вкусный обед. И была бы очень рада такому гостю, как ты!

– Извини, в следующий раз непременно зайду. Но сегодня мне обязательно нужно быть в другом месте, – сказал Рустам и поспешил удалиться, пока приятель не придумал ещё чего-то. Не было настроения слушать его меркантильные рассуждения, которыми обыкновенно заканчивалась любая их беседа.

От размышлений о предстоящей женитьбе Рустам неожиданно переключился на мысли о своей родине, которую он очень любил. Одно название её заслуживало внимания – Страна огней! Он знал, что о происхождении такого названия существует несколько версий.

Версия первая. Одно из самых ранних упоминаний названия «Страна огней» применительно к Азербайджану относится к довольно продолжительному историческому периоду. В те времена страну эту называли персидским словом «Атурпатакан» (в буквальном переводе – «место, где хранится священный огонь»).

Версия вторая. Название появилось благодаря добыче нефти, которую издавна добывали в этих краях ещё с 7-го или 6-го века до нашей эры.

Версия третья. В Азербайджане, как и в других районах Южного Кавказа, возникают привычные для тех мест и вполне естественные пожары – воспламеняется газ, что со стороны видится горящими склонами гор. Отсюда и древнее огнепоклонничество, зороастризм (надо отметить, что в далёком прошлом он являлся одной из крупнейших религий мира. О популярности зороастризма свидетельствуют многочисленные памятники архитектуры, которые можно встретить по всей земле Азербайджана, а также легенды о священном огне, которых немало бытует в народе.

Версия четвертая. Из греческой мифологии нам известно о цепях Прометея, которыми он был окован в горах Кавказа по велению Зевса – в наказание за похищение огня для людей.

За своими мыслями Рустам и не заметил, как оказался возле дома Теймур бека, находившегося на соседней улице в верхнем квартале, вокруг дворца Ширваншахов, где жили богатые горожане. Он слышал, что у хозяина этого дома было три дочери, и самая младшая дочь была не замужем. Но видеть её Рустаму не доводилось...

Глава 2

– Марьям, Марьям... – зовёт сестра. – Ты что, не слышишь? Подойди скорей... Ай, Аллах! Словно ребенок. Тебя матушка зовет, слышишь?

Марьям тогда, в 1915 году, когда страну одолевали межнациональные распри, была совсем ещё юной девушкой, но такой очаровательной! В свои пятнадцать лет она была невысокого роста, примерно 160 см, стройной, как величественные чинары, белолицей, с глазами джейрана. Её черные брови в виде полумесяца, длинные ресницы и темные густые волосы, заплетенные в две толстые косы до пояса, могли бы свести с ума не одного жениха, доведись им её увидеть. Марьям была самой младшей из трех дочерей, но и самой любимой у её родителей – Теймур бека и Фатьмы ханум.

Марьям, в отличие от своих старших сестер, закончила женскую гимназию. Она была хорошо образованна, любила поэзию и искусство, знала восточные языки, была знакома с творчеством Фирдоси, Саади, Физули, Низами, Хафиза. Ей безумно хотелось писать лирические стихи и заниматься живописью, как это делала азербайджанская поэтесса, дочь хана Карабаха – Хуршидбану Натаван. Марьям стремилась к этому, она читала своим сестрам написанные ею стихи, в которых она мечтала встретить свою любовь:

Не гляди на меня, не гляди,
Ведь я чувствую, что ты смотришь.
Из-за облака, что в тени,
Наблюдаешь ты, обсуждаешь.
Красота твоя безупречна,
Королева ночи в небе ты.
Среди звезд, что так ярко светят,
Самая светлая ты.
Не гляди на меня, не гляди,
Ведь я чувствую, что ты смотришь.
Испарились облака, ты в ночи
Самая, самая яркая.
Обвиняешь ты, ругаешь,
Милая, да, ты права –
Я хочу полюбить! О Аллах, прости!

Мы с тобою, луна, так похожи,
Мы меняемся с каждым днем
И не знаем, когда все же
Настоящие мы вдвоем?..

– Сельджан, я тебя прекрасно слышу, – смеется Марьям и катается на качелях, привязанных к огромному тутовому дереву.

– Прекрасно слышит и не отзывается, – проворчала Сельджан, бросив взгляд на старшую сестру Банучичек. – Сейчас все расскажу матушке! – угрожающим тоном выкрикнула старшая.

– Какой же ты стала скучной, после того как вышла замуж, Банучичек! – откликается Марьям. – Идите сюда, покатаемся вместе.

– Матушка тебя зовет, – повторила Сельджан.

– Хорошо, иду, – отвечает Марьям и, прыгнув с качелей, подбегает к сестрам.

– Марьям... – строгим тоном обращается старшая сестра. – Ты уже не ребенок. А ведёшь себя...

– Скоро в дверь постучатся сваты, – продолжает разговор средняя сестра.

– Ты должна вести себя как взрослая девушка, – объясняют Марьям сестры.

– Не хочу я замуж, – отвечает им Марьям.

– А кто тебя спросит, глупенькая? – говорит Сельджан.

Надо сказать, что в начале 20-го века права азербайджанских девушек практически отсутствовали: сначала они должны были подчиняться родителям, затем воле мужа. Они ходили в чадре, и судьбы их решали другие. Как правило, девушки выходили замуж по выбору родителей.

Постепенно в азербайджанском обществе формируется отношение критики и протеста против устаревших традиций в семейно-бытовых вопросах, диктуемых законами Шариата. Основным вопросом обсуждения была борьба за свободу и права женщин.

Исследования в области истории дискриминации по половому признаку показали, что впервые движение за права женщин в Азербайджане ещё в конце 19-го – начале 20-го веков начали воспитанные на гуманистических и демократических принципах Запада мужчины-интеллектуалы. Говоря о развитии общества, они отдавали предпочтение не половому, а человеческому фактору.

В начале 20-го века в Азербайджане для того, чтобы девушки-азербайджанки учились читать, писать, обучались наукам, философии и культуре, было создано женское просветительское общество «Ниджат». Его вдохновителем был Г. Зардаби. Дж. Джаббарлы выступал с инициативой создания в Азербайджане феминистического клуба. Ахмед бек Агаоглу выявил теоретические основы проблемы прав женщин в этой стране. Об открытии Бакинской мусульманской женской школы имени З. Тагиева он писал: «Теперь мусульманские девушки получают возможность источать живой свет просвещения другим семьям...»

– Нас что, спрашивали? – как эхо, прозвучали слова Банучичек.

– Тебе скоро пятнадцать, вот мне уже шестнадцать, через месяц состоится моя свадьба, – говорит Сельджан.

– А я выходила замуж в четырнадцать лет, в том возрасте, в котором сейчас ты, – рассказывает Банучичек.

Этим чудесным весенним днем сад был особенно красив. И по зеленой тропинке, вдоль которой были посажены красивые цветы, беседуя между собой, девушки зашли в дом.

– Матушка, я её еле дозвалась, – выдала младшую сестру Сельджан.

– Доченька, Марьям, подойди, – позвала к себе мать.

– Да, матушка, – покорно и с виноватым видом, опустив глаза, подошла Марьям к матери.

– Выбери себе ткань на платье, доченька. У Сельджан скоро свадьба, и ты должна быть нарядной, – говорит мама.

– Матушка, замуж выхожу не я, а Сельджан, – улыбаясь, ответила ей Марьям.

– Прекрати ребячество, посмотри – какие красивые ткани, здесь дорогие шелка, и парча, и бархат, выбери ткань и цвет, посмотри какие сочные краски, есть цвета бирюзы и сапфира, цвет граната и золота, – сказала ей мать.

– Да, матушка, все цвета очень красивы, но мне по душе изумрудный, – с блеском в глазах от красоты выбранного цвета и ткани говорит Марьям.

– Красивый цвет, доченька, а ну-ка, приложи к себе. – Марьям прикладывает к себе ткань. – Да, очень тебе идет, – одобрила выбор дочери мать. – Ты успеешь к сроку? – спрашивает она портниху.

– Да, ханум, не беспокойтесь, все заказанные платья будут готовы в срок.

История азербайджанского народного творчества, его этнографические и художественные особенности находят свое отражение в одежде, что является вполне естественным. Эти черты проявляются и в определенных формах одежды, и в ее узорах, и в художественной вышивке, художественном вязании, ткачестве и прочем.

Так, например, женская одежда в прежние времена шилась главным образом из разнообразных сортов шелка и бархата, которые имели более привлекательный вид. Что выгодно для торговцев отражалось на цене.

В то время как мужская – в большинстве случаев из сукна и домашней кашемировой ткани, то есть из более надёжных и прочных материалов.

И женская, и мужская нижняя одежда шилась из холста и хлопковой ткани, в семьях же с хорошим достатком чаще всего нижнюю одежду шили из шелка.

Наряду с широко распространёнными в то время в обиходе чалмами, имеющими расширенный конец и красный верх, в 16-м веке использовались также обычные чалмы без украшений, употребляемые большей частью в повседневном быту.

Что же касается мужского одеяния, то в 16-17-м веках мужчины носили шаровары, которые в нижней части были достаточно узкими, а сверху постепенно расширялись. Шаровары эти шили из того же материала, из которого шили верхние рубахи для мужчин, но шаровары часто были синего или темно-желтого цвета.

Мужская обувь в эти столетия также в большинстве случаев отличалась разнообразными формами. При этом, наиболее распространенным видом мужской обуви в прошлом были легкие сапоги с длинным голенищем, без каблуков или с низкими каблуками. Сапоги, как правило, шили из мягкой кожи.

Женщины же, в особенности представительницы богатых слоев, как и мужчины, нашивали на плечи халаты с длинными рукавами, предназначенными в основном для украшения. Однако женские халаты отличались ещё и определённой функциональной нагрузкой. Но на первом месте, конечно, привлекательный вид обладательницы халата. Поэтому женщины стремились к яркости и красоте узоров.

Наряду с тем, что одежда отражала те или иные особенности любого из возможных мест проживания азербайджанцев, она также в какой-то степени характеризовала возраст, семейное и общественное положение лица, носившего данный костюм. К примеру, в одежде молодой девушки и замужней женщины были существенные, заметные даже на глаз, различия. Молодые невесты, как правило, одевались более красиво и богато. А девушки и взрослые женщины меньше пользовались всякого рода украшениями. Что считалось вполне естественным.

Мужская одежда, как и женская, в основном была одинакова в рассматриваемых историко-этнографических зонах. Таким образом, по внешнему виду мужской одежды нетрудно было определить, к какому слою населения принадлежит ее хозяин.

Одежда для детей всех возрастов по форме мало чем отличалась от одежды взрослых. Разницу можно было заметить только в размерах и некоторых элементах соответствия возрастным особенностям.

Свадебная и праздничная одежда обычно шилась из ценных тканей. И, в отличие от повседневной и рабочей одежды, щедро украшалась различными золотыми и серебряными деталями.

В 19-м столетии и начале 20-го столетия азербайджанскую женскую одежду можно было условно разделить на две части: верхнюю и нижнюю одежду.

Различные украшения дополняли одежду и обогащали ее национальные особенности. Для тех, кто был побогаче, ювелиры изготавливали украшения из золота и серебра. Использовали

они для этого в своих мастерских и разнообразные драгоценные камни: бриллианты, алмазы, изумруды, рубины, жемчуг, бирюзу, агат.

При этом основными центрами ювелирных изделий Азербайджана были города Баку, Гянджа, Шамахи, Шеки, Нахчыван и Шуша. Местные ювелиры изготавливали все виды ювелирных изделий, необходимые для населения. В Азербайджане также пользовались огромной славой мужские и женские пояса, сделанные из серебра руками кубачинских ювелиров из Дагестана.

– Красивые у тебя будут платья, доченька! Как будто у американки какой-то. Да и то разве что лет через сто! А здесь такой красоты больше ни у кого не будет! – сказала мама Марьям, положив свои руки на плечи дочери.

– Ах, матушка! – воскликнула Марьям. – Уж какая там Америка? Я о ней только в гимназии слышала немного. И мне кажется иногда, что она находится где-то на краю света.

– Как знать, – ответила ей мать. – Может, не ты, так внуки твои или правнуки побывают в этой стране...

Глава 3

«Какая чудесная погода...» – первая мысль, которая посетила меня, как только я проснулась – не как обычно, от звонящего будильника, а от падающего в окно солнечного света, приятно согревающего моё лицо.

«Двадцатое марта, – подумала я. – И наконец-то в Нью-Йорке наступает весна! Можно будет снять в конце концов слой зимней одежды и погреть своё тело ласковым весенним солнышком».

Вытянувшись, расправив руки и ноги, как кошка свои лапки, я вскочила с кровати, накинула халат и побежала в ванную комнату умыться. Вид в зеркале меня вполне удовлетворил – молодая, здоровая и красивая женщина среднего роста, с пышными тёмными волосами средней длины. Макияж на лицо я ещё не накладывала, но в нём и не было нужды. Поскольку чистая кожа с лёгким загаром не нуждалась в коррективке. Как и аккуратная грудь, плавно переходящая в стройную талию. «Жаль, – подумала я, – что в зеркале не видно ног. Впрочем, смотреть на женские ножки – удел мужчин. А я и без того уверена в правильности их линий!»

Покрутившись таким образом перед зеркалом, я позвала Леди и вышла с ней на обязательную пробежку – эдакий утренний моцион.

Дело в том, что почти сразу по приезду в Америку мы завели собаку. Лабрадора – девочку. Которую назвали Леди. К тому же, она у нас замечательного и довольно редкого окраса – беленькая. Да и характер благородный – самая настоящая леди! Хоть и собака...

Ну а собаки, как известно, нуждаются в прогулке. Вот и разделили мы обязанности – я гуляю с Леди по утрам (и собаке очень кстати, и мне полезно), а Турал делает это вечером, после работы, то есть сейчас была именно моя очередь.

Надо сказать, что порода эта чрезвычайно умна и общительна, отличается спокойным характером и исключительной преданностью. Всё понимает! Запросто поутру может принести в постель газету или даже планиет, в зависимости от требования. С удовольствием составляет компанию во время утренней пробежки.

Лабрадоры очень ценят общение с человеком и в состоянии превратить любой вид активного отдыха в настоящий праздник.

Леди (правильнее было бы назвать «Мадмуазель», но это слишком длинно для собачьей клички) является полноценным и равноправным членом нашей семьи и мы очень к ней привязаны. Она может отправиться с нами в поход – без труда поднимется в горы или с радостью совершит путешествие на лодке.

Лабрадоры совсем не агрессивны и охотно дружат с другими собаками. Очень любят играть с детьми, да и к кошкам относятся вполне миролюбиво.

А вернувшись с пробежки, я зашла на кухню поставить чайник и приготовить завтрак. Тем самым дав возможность мужу и детям ещё немного понежиться в кровати.

– Завтрак готов! – звонким голосом сообщила я своему семейству, но не последовало никакой ответной реакции. Мои самые любимые люди всё ещё крепко спали и совершенно проигнорировали мой зов. Ведь самый сладкий сон, как известно, именно утром.

– Подъём! Подъё-ё-ём!!! – чуть громче и бодрым голосом выкрикнула я. И через минуту в ванной хлопнула дверь – как сонный мишка, первым проснулся муж и прошмыгнул в ванную комнату.

– Доброе утро, дорогой! – поздоровалась я с ним через дверь.

– Оброе ушро, – ответил он, не вынимая изо рта зубной щётки.

А я продолжала исполнять роль будильника и пошла в комнату сына:

– Пора в школу! – но на ласковое прикосновение он ответил тем, что только плотнее завернулся в одеяло и отвернулся к стенке.

– Ну же, детишки, просыпайтесь! – Я наклонилась над кроватью сына. Который в свои десять лет спал как в младенчестве. Сопел он так сладко, что каждый раз мне было жалко прерывать этот нежный детский сон. Но будить нужно было в любом случае, поэтому я легонько поцеловала его сладкие и пухлые щёчки.

– Какой же ты у меня сладкий... Сыночек, просыпайся! – При этих словах он начал ёрзать в кровати и приоткрыл один глаз. Увидев меня, он широко улыбнулся.

– Мама... – нежно произнёс он.

– Да, моя радость, моё счастье! Просыпайся, дорогой! – Разве может быть на свете что-то слаще ребёнка, только что проснувшегося и зовущего нежно свою маму?!

Я не стала надолго задерживаться у сына и подошла к следующей комнате:

– Доченька, просыпайся! Мамина и папина принцесса! – с этими словами я зашла в комнату дочери и легла рядом с ней под одеяло, в которое она так любит закутываться.

Так приятно было прижать её к себе, такую маленькую и горячую, и поцеловать разгорячённую красную щёчку.

– Ах, как вкусно! – сказала я. – Как сладко! – И сквозь сон дочка улыбнулась и сделала попытку открыть глазки.

– Мам, у нас сегодня выступление, – просыпаясь окончательно, прошептала она. – Нам нужно одеть всё голубое – и голубую кофту, и голубые брючки, и голубые туфельки. Всё-всё голубое! – продолжала повторять она то, что говорила мне до этого уже несколько раз.

– Какая ты у нас ответственная! – сказала я и погладила её по шелковистым тёмным волосам. – Я всё помню, не беспокойся. Одежда готова, и я обязательно приду на твоё выступление. А ты выступишь как супер-стар! – при этих моих словах она как-то особенно светло улыбнулась, и глазки у неё загорелись, как два чёрных уголька.

Как и многие девочки её возраста – а нам целых восемь лет! – она любит петь и танцевать.

А за окном нашего дома наступило обычное нью-йоркское утро. После завтрака я проводила детей в школу, а мужа на работу и принялась за уборку. Ведь по утрам в доме бывает страшный беспорядок!

Принявшись заправлять постели и убирать разбросанные вещи в шкаф, я думала: что же вкусненького приготовить сегодня на ужин, чтобы порадовать своих близких?..

Моим гастрономическим мыслям помешал телефонный звонок:

– Приветик, Гюнель! – в трубке слышался как всегда весёлый и звонкий голос моей подруги Илоны – молодой ещё женщины лет, скажем, за тридцать, невысокого роста, с пышными, красивыми формами, очаровательными пронзительно-синими глазами и пухлыми губами. Волосы у неё волнистые и густые – каждый раз я говорю Илоне не прятать такую красоту, но она постоянно собирает их в пучок.

Так уж вышло, что она единственный человек в Америке, которого я знаю с детства. Если не считать, конечно, Бахруза – моего родного брата.

Было время, когда мы с Илоной сидели за одной партой в школе Азербайджана. Тогда она была отличницей, много читала. Всегда была весёлая и добрая. А потом как-то так случилось, что судьба нас разлучила...

Только прожив здесь несколько лет, я смогла отметить разницу между средним постсоветским (период после распада Советской власти – перестройки и по сей день) обитателем и средним обитателем здесь, в Америке.

Среднестатистический житель государства Советского гораздо изворотливее, более приспособлен к выживанию и отличается большей находчивостью, в отличие от своего аме-

риканского собрата. Именно эти качества, а не якобы лучшее образование отличают наших эмигрантов в Америке.

Конечно, все это не за счёт слишком сладкой жизни, а является следствием постоянного приспособления и защиты от непрекращающейся тирании и несправедливости. Американский обыватель гораздо более профессионален, трудоспособен, честен, доброжелателен и социален, чем средний постсоветский обыватель.

Американцы – народ прагматичный, и не постеснялись признать свое отставание в системе образования, позаимствовать много полезного из советской системы. Поэтому сейчас, мне кажется, не будет ничего зазорного в том, чтобы перенять много полезного не только из США, но и многих других стран.

...И встретились мы уже здесь – вполне естественно, что восторгам нашим не было предела! С тех пор мы стали неразлучны. Если не считать, конечно, некоторых нюансов личной жизни.

Ну а потом, так получилось, что Илона раньше нас уехала в Америку...

Но это всё лирика, а ответ мой был краток:

– Доброе утро, как дела? – так же весело и бодро спросила её я.

Только она, по всей видимости, не расслышала моих слов и ответила вопросом на вопрос:

– Ты скоро? Я жду тебя! – впрочем, это был даже не вопрос, а скорее утверждение.

После её слов я стала перебирать в голове информацию, как в программе «Аутлук» – в поисках случайно удалённых или вовсе непрочитанных писем. И вот – найдено! – йога сегодня в девять, а сейчас уже восемь тридцать. Я катастрофически не успеваю!..

Но Илона, как будто мысли мои читает, вновь опережает меня фразой:

– Гюнель, мы не успеем. Поэтому я сейчас же поменяю расписание на одиннадцать часов!

Но ты уж, пожалуйста, не задерживайся!

– Извини, Илоночка, я буду ровно через пятнадцать минут, – виноватым голосом сказала я, начиная собираться.

Натянув джинсы и футболку за три минуты, я быстро замотала волосы в пучок. Взгляд упал на старинную шкатулку, доставшуюся мне в наследство от прабабушки. В шкатулке лежали гранатовые серьги работы мастера, жившего в начале прошлого века. Мне они безумно нравятся, и я очень люблю их носить.

Но сегодня, с учётом предстоящих занятий йогой, я решила их не надевать. Только нацепила на нос солнечные очки, вставила ноги в кроссовки, взяла спортивную сумку и выбежала из дома, на ходу захлопнув дверь...

И уже через каких-то пятнадцать минут мы встретились с Илоной в оговорённом месте, после чего поехали вместе на йогу. Вот уже несколько лет мы занимаемся Бикрам Йогой, названной так по имени своего основателя, который однажды после тяжёлой травмы нашёл в себе силы не сдаться. И благодаря самостоятельно разработанному комплексу упражнений поднялся на ноги.

Эта гимнастика так расслабляет в круговороте наших сумасшедших дней! После полуторачасового занятия ты ощущаешь себя вновь рождённым и готовым покорить новые вершины.

А после занятий я предложила Илоне прогуляться в Центральном парке, который находился в десяти минутах ходьбы от тренажёрного зала. Это замечательное место, очень помогающее отдохнуть от суеты большого города!

Центральный парк – это удивительный зеленый островок красоты и блаженства, находящийся в самом сердце Нью-Йорка, в шумном, деловом Манхэттене. Каждый раз, приходя сюда и часами гуляя по аллеям парка, я всегда получаю огромный заряд энергии и ни с чем не

сравнимого духовного удовлетворения. Этот парк является потрясающим архитектурным творением Нью-Йорка. В его многолетней истории были разные моменты, такие, например, как разруха и запустение. Но, несмотря на это, Центральный парк всегда играл важную роль в жизни Нью-Йорка.

Парк отличается необычайным многообразием ландшафта (с целью украсить его и заинтересовать посетителей, здесь было посажено 5 миллионов деревьев с разных концов света), красивыми прудами, озерами и фонтанами, скульптурами, игровыми площадками, катками и отдельными сооружениями.

И по сей день он остается самым посещаемым парком в Соединенных Штатах.

– Как же классно! – с силой разведя руки в стороны и вздохнув полной грудью, сказала я.

– Ага, – измотанная после занятий йогой, чуть дыша, подтвердила Илона.

Глядя на её измученный вид, я посоветовала:

– Илона, пей побольше воды!

– Да ладно, всё нормально! – отмахнулась подруга...

Потом какое-то время мы шли молча, глаза по сторонам – рассматривая витрины и прохожих. Наслаждаясь сегодняшним днём во всём его великолепии.

А затем я продолжила:

– Какая же я счастливая! Мы живём в самом лучшем городе мира! Ты посмотри, какая красота!

– Ах ты, моя мечтательница, – жадно глотая воду, пробулькала Илона. Впрочем, она всегда меня так называет. – Поданное из твоих уст, всё выглядит гораздо красивее, чем есть на самом деле.

– А разве ты не счастлива? – спросила я подругу.

– О-о-очень... – с какой-то странной улыбкой произнесла Илона и стала хохотать.

– Что? Что ты хохочешь? – попыталась возмутиться я, но захохотала вместе с ней.

А Илона продолжала в своём репертуаре:

– Ну... если бы Брэдли Купера ещё сюда, и махнуть потом с ним на Майами! Тогда можно будет сказать, что жизнь удалась! – при этих её словах смех разобрал нас обеих.

Илона обожает этого актера, она не пропускает ни одного фильма с его участием, она восхищается его мужественной красотой и харизмой, впрочем, как и я.

А потом Илона продолжила:

– Вы вот с Туралом молодцы – добились осуществления американской мечты. Так что у тебя, подруга, жизнь тоже удалась. Или я не права?

– Ты это о чём? – спросила я, хотя и понимала, о какой мечте пойдёт речь.

– Только не надо мне говорить, что ты ничего не понимаешь! – поморщилась Илона. – Не маленькая девочка, да и не первый год уже живёшь в Америке...

Слушая подругу, я вспоминала всё, что нами было пройдено ради осуществления «Великой американской мечты» – само понятие которой в первую очередь связывают с иммигрантами, которые, так или иначе, прибыли в США в поисках лучшей жизни.

То обстоятельство, что они уезжали из стран, где, в отличие от США, была достаточно жёсткая сословная система, ограничивавшая социальную мобильность, определило их приверженность философии свободы личности и свободного предпринимательства.

Понятие американской мечты тесно связано с понятием «self-made person», то есть человека, который самостоятельным трудом добился успеха в жизни.

И чаще всего физическим доказательством осуществления «американской мечты» считается право собственности на частный дом.

Поэтому покупка собственного дома в Америке была для нас как бы ещё одним шагом к мечте.

Если бы меня спросили, что такое дом моей мечты, как я это понимаю, я бы ответила: прежде всего мой дом – это там, где всегда тепло и уютно, где всегда пахнет вкусняшками.

И мы добились исполнения еще одной мечты! Наш дом точно такой, о каком я мечтала в первые дни после иммиграции, живя на съёмной квартире. (Как тут не вспомнить слова о том, что «реальность такова, какой мы её себе представляем»?!) Поэтому всегда мечтайте и целенаправленно идите к своей заветной мечте. И тогда всё обязательно получится!

Сейчас наш дом состоит из двух этажей. Его фасад выдержан в белом цвете с тёмными оконными рамами, ставнями и дверями – что придаёт особый шик всему дому. По обеим сторонам дома лежит ровная «ковровая дорожка» – зелёный газон. А позади дома располагается небольшой зелёный дворик и барбекю.

В дом попадаешь через парадную дверь, сделанную из тёмного дерева. На первом этаже расположен просторный холл, плавно переходящий в большую и светлую гостиную с главным украшением комнаты – большим каменным камином, присутствие которого в гостиной можно сравнить с некой изюминкой в тесте.

Над камином висит картина в стиле авангардизма, а вокруг неё множество семейных фотографий, среди которых есть одна самая большая – с неё нам улыбаются мои родители, глядя на наш уют.

А непосредственно перед ним расположены мягкие и очень комфортные бежевые диванчики, между которыми стоит ореховый журнальный столик.

Справа от гостиной находится просторная и очень удобная современная кухня. Объединённая со столовой, где стоит большой обеденный стол, за которым собирается вся наша семья.

А с левой стороны от гостиной располагается небольшой кабинет с отделкой из красного дерева, в котором вечерами уединяется мой муж для работы.

По деревянной полукруглой белой лестнице прямо из холла можно подняться на второй этаж, где находятся наши спальни. Та, в которой отдыхаем мы с мужем, очень просторная и светлая. Посреди спальни расположена огромная, почти королевская, кровать. А солнечный свет из окон попадает сюда сквозь призму бежевых тюлевых занавесок.

Кроме того, в нашей спальне имеется мечта каждой женщины – большая гардеробная. А рядом находятся ещё две комнаты – ванная комната и туалет.

В другом конце коридора расположены две детские спальни, а также выдержанная в сказочном стиле красочная игровая комната со множеством всевозможных игр и игрушек. Напротив их спален – холл. А чуть в стороне можно увидеть ещё две комнаты – там находятся детские ванная и туалет.

А самое главное – это то, что наш уютный и светлый дом наполнен счастьем и радостью нашей дружной и крепкой семьи.

Потом мы с Илоной не спеша гуляли по Центральному парку, наслаждаясь чудесной погодой рано нагрывшей в этом году весны. И на меня нахлынули воспоминания – теперь, когда мы с Туралом добились всего в Америке, в этой удивительной стране, где каждый человек имеет право на свободу и счастье, я окунулась в воспоминания о своей прошлой жизни на родине, вспоминая историю и непростую судьбу моих предков и моей семьи...

Глава 4

Мы познакомились с будущим мужем на свадебной церемонии у моей подруги Нармин. На той свадьбе Турал был свидетелем со стороны жениха, поскольку являлся близким другом Азера, нынче уже мужа Нармин. И там мой будущий жених произвёл на меня неизгладимое впечатление! Ни на одного мужчину до него я не обращала такого пристального внимания!

Серьёзный, интересный, галантный, с безупречными манерами молодой человек. Твёрдый мужской взгляд с прищуром и красивая щетина на овальном белом лице, только подчёркивавшая его чувственные губы в форме сердца. А уж когда Турал улыбался, на его щеках появлялись очаровательные глубокие ямочки, от которых невозможно было отвести взгляд.

Он серьёзно увлекался большим теннисом и тратил на него много времени. А ещё, как позже мне пришлось узнать, он был в некотором смысле экстремал, поскольку испытывал слабость к большой скорости и мотоциклам. Поначалу я не обратила на это особого внимания – ну подумаешь, мужчина на мотоцикле катается – нормальное явление для сильного, так сказать, пола. Но потом, по мере нашего сближения, мне всё больше становилось не по себе, когда я слышала надрывный рёв мотоциклетных движков. И знала, что Турал сейчас несётся на одном из этих железных мустангов.

Впрочем, тогда я ещё надеялась, что эта слабость покинет его со временем. И мысли обо мне вытеснят из его головы какие-то там мотоциклы... Ох уж эта женская самоуверенность!

Да и кроме этого, он имел один как минимум существенный с точки зрения женщины недостаток – был не особо разговорчивым. Я бы даже сказала – немного скрытным.

– Гюнель, даже не задумываясь, – советовала мне Нармин. – Ты ему очень нравишься! – Так подруга убеждала меня и подталкивала сделать шаг в нужном направлении, зная мою природную неуверенность.

– Он мне тоже очень нравится, – стыдливо призналась я подруге. И я не солгала – Турал мне действительно очень нравился, но меня всё ещё мучили сомнения.

– Гюнель, он состоятельный бизнесмен, очень перспективный! Добрый и внимательный. И он станет тебе хорошим мужем, пообщайся с ним, – уговаривала меня Нармин.

А я очень доверяла ей – ведь в отличие от меня, она отлично разбиралась в парнях. Поскольку была более раскованна и не стеснялась мужского общества. В хорошем смысле этого слова. Но в отношении предлагаемого партнёра для совместного жизненного пути у меня были некоторые сомнения.

– Он старше меня на десять лет, – высказала я своё опасение. Эта разница меня немного смущала. – Не будет ли это преградой для взаимопонимания между нами?

– Это только плюс. Ему есть чем поделиться и что рассказать. Тебе будет с ним интересно, – тут же нашла аргумент в пользу Турала Нармин. И я с ней согласилась. Да и, в конце концов, у неё было гораздо больше опыта в подобных делах.

– Хорошо, но я хочу узнать его поближе. Какой он? – наконец решилась я поделиться своими сомнениями.

– Ничего, я дам ему твой номер телефона. Он позвонит, а ты не отталкивай его! – сказала подруга, с улыбкой глядя на моё девичье смущение...

Турал действительно вскоре мне позвонил и пригласил на свидание. Разговаривал он робко и неуверенно, держался при этом холодно. Поэтому я не могла разобрать его отношение и чувства ко мне, которые он так настойчиво скрывал.

Поначалу он казался мне скучным, был скован и необщителен. Но ведь Нармин мне и говорила о том, что он взрослый и слишком серьёзный – ему надо дать немного времени. Чтобы он, так сказать, мог освоиться в новом качестве кавалера.

И действительно, её слова оказались правдой – с каждым разом, встреча за встречей, он раскрывался передо мной всё более. У него оказалось прекрасное чувство юмора, и он был великолепным рассказчиком. Разбирался в музыке и искусстве, временами открывая мне в этих областях человеческих знаний неведомый до сих пор мир. Я даже удивлялась – как много, оказывается, мне ещё неизвестно!

А главное – мне понравилось, что он придерживался современных взглядов и уважал мои интересы. Хотя сегодняшние азербайджанские мужчины большей частью уважительно относились к мнениям и желаниям женщин. В отличие от многих других национальностей, где мужчины совершенно не считались с мнением своей очаровательной половины. А Турал вообще был само совершенство! И я чувствовала, что начинаю думать о нём всё больше.

Да и внешность его была именно того типа, о котором мечтает практически каждая женщина – от него веяло благородством и душевной добротой. Харизматичный и очень обаятельный мужчина. Чуть выше среднего роста – примерно 183 см, плотного телосложения, с волосами красивого пепельного оттенка с включением редких серебристых прядей – что совсем не портило его, а только добавляло какого-то утончённого благородства. Кроме того, он очень умён и обладает прекрасным чувством юмора. В общем, не мужчина, а воплощение женской мечты!

Неудивительно, что каждой новой встречи я стала ждать с нетерпением и готовиться к ней, как к первому занятию в школе... очень тщательно собирая всё нужное и ненужное.

Однажды, после просмотра фильма в кинозале, мы зашли в кафе выпить по чашечке капучино. Это происходило на площади Фонтанов, представлявшей из себя эдакую площадь-сквер.

А на самой площади было множество всевозможных развлекательных заведений – кино-театр «Азербайджан», разные кафе и рестораны, киоски и магазины.

После фильма с современным и таким звучным для нас названием «Реальная любовь» мы решили зайти в кафе и выбрали одно, наверное, из-за названия – «Моцарт». Хотелось чего-то настолько же высокого, и в то же время умиротворённого. А выйдя из кафе, пошли пешком к машине, поскольку в этом месте была пешеходная зона. Да и просто хотелось подышать свежим воздухом.

Шли молча, мечтая каждый о своём. Но вдруг Турала как будто прорвало – он повернулся лицом ко мне и стал говорить о своих чувствах:

– Гюнель! Мне с тобой так замечательно! Так хорошо, как ранее никогда ни с кем не было. Знаешь, раньше у меня были связи, но такой замечательной и удивительной девушки, как ты, я ещё никогда не встречал!

А я тогда постеснялась и не ответила ему ни слова. Не потому, что мне было неприятно сказанное им. Наоборот! Это было просто очаровательно! Да-да, я была очарована речами своего кавалера.

И вот наконец Турал признался мне:

– Милая моя! Солнышко моё, Гюнель, – я так люблю тебя!..

Я снова промолчала: не ожидала любовного признания так скоро. Да и не нужны, наверное, были мои слова в такую минуту – ведь всё это время он нежно держал меня за руку и вёл за собой. Потом вдруг остановился и повернулся ко мне лицом. Взял своими ладонями мои щёки, наклонился и заглянул мне прямо в глаза.

Моё сердце забилось, я ждала поцелуя. Я так хотела этого!..

А он приблизился ещё – так, что я почувствовала его дыхание, – подождал немного и только тогда прикоснулся губами к моим губам.

У меня мурашки побежали по телу!..

А Турал поцеловал меня – нежно, страстно и долго. Наверное, всё это мне только показалось, и поцелуй длился всего лишь мгновения. Но эти мгновения показались мне погружением в вечность. Я была обезоружена и влюблена до беспамятства. Чего ещё желать?! Любимый мужчина рядом, мои руки в его руках! Губы слились воедино...

...А когда наши губы разъединились – мы оба молчали. Только взгляды наши переплелись неразрывно. И слова не были нам нужны: всё ясно читалось в наших светящихся глазах, ведь изнутри их подсвечивало счастье. Немного отвлекал только стук сердца, неистово рвущегося из груди.

Мы подошли к машине. Турал открыл дверь своего чёрного внедорожника BMW и посадил меня впереди, рядом с местом водителя. В салоне машины был слышен какой-то удивительный аромат, который показался знакомым. Впрочем, ничего удивительного – машина ведь была Турала, а я уже начала привыкать к запаху его одеколона.

Турал завёл двигатель, и мы поехали. В машине звучала одна из моих любимых джазовых композиций с романтическим, как и сама мелодия, названием «Март». Эти волшебные звуки фортепиано, так играл только Вагиф Мустафазаде, легендарный азербайджанский джазовый композитор и пианист. Турал восторженно сказал мне:

– Гюнель, любимая, посмотри, какой все-таки у нас красивый город...

– Да, дорогой... Это наш родной Баку!

Я смотрела в окно и любовалась ночным городом, мы ехали по широкому проспекту Нефтяников, проезжая крепостные стены, Девичью башню и приморский бульвар, губернаторский сад и государственную филармонию им. Муслима Магомаева. Каждое здание и каждая улица города Баку пронизана многовековой историей.

Город Баку был некогда окружён двумя рядами крепостных стен. Из них до наших дней сохранилась лишь одна высокая каменная стена с несколькими воротами. Крепостная стена города была снабжена башнями, бойницами, банкеттами и машикулями и служила надёжной защитой города. Крепостные стены города когда-то подходили к самому Каспийскому морю. В результате тектонических процессов очертания побережья часто менялись и уровень моря резко понизился. Вследствие этого крепость отделило от моря широкой полосой суши, где позднее появился приморский бульвар и проспект Нефтяников.

Один из памятников архитектурного искусства города – здание Общественного собрания нынешней Азербайджанской государственной филармонии им. М. Магомаева. Архитектора проекта Г. М. Термикелова откомандировали на Лазурный берег – в Монте-Карло, чтобы он присмотрелся к тамошней филармонии, ознакомился с ее проектом. И соорудил нечто подобное здесь, в Баку. Считалось, что филармония в Монте-Карло по своей красоте занимает одно из первых мест в Европе. Г. М. Термикелов вернулся из Монте-Карло, переполненный впечатлениями и замыслами. Окончательно проект был разработан в 1910 году и представлен на утверждение строительной комиссии городской управы. Здание обращено фасадом на Дом братьев Садыховых, в профиль смотрит на здание Мариинской русской женской гимназии, построенной Г. З. Тагиевым, а также на дворец де Бура, управляющего делами Бакинской конторы Ротшильда. (Впоследствии он продал этот дворец нефтяной компании «Кавказское товарищество».)

Но эти романтические минуты прервал телефонный звонок...

– Привет! – по громкой связи раздался голос Азера. – Как дела?

– Привет. Всё окей! – весело ответил Турал.

– Сумел её покорить? – спросил Азер.

Сначала я не поняла, что разговор идёт обо мне. Показалось почему-то, что говорят мужчины о другой девушке, и я случайно стала свидетельницей их разговора.

– С ней будет не просто, она девушка серьёзная... – продолжал Азер, чем ещё больше вводил меня в заблуждение.

Я растерялась и молчала, а в голове навязчиво крутилась только одна мысль: «О ком они говорят?!»

Ответ на свой вопрос я услышала в дальнейшей беседе, когда мой кавалер понял, что положение становится двусмысленным.

– Телефон на громкой связи. А я в машине не один, Азер, – Турал вздохнул, ему было неловко от несвоевременных слов приятеля.

– А кто с тобой? – растерялся Азер, уже догадываясь, что в машине я, но не зная ещё, как выкрутиться из создавшейся ситуации с наименьшими потерями.

– Гюнель... – неохотно подтвердил догадки друга Турал.

– Привет, Гюнель! Как дела? У тебя всё хорошо? – как ни в чём ни бывало, обратился ко мне Азер.

– Привет, Азер! Всё хорошо, спасибо... – постаралась я ответить как можно спокойнее, стараясь не показать предательской дрожи в голосе.

Но тут в динамике раздался ещё один голос:

– Гюнель, не шалите до свадьбы! – в котором мы без труда узнали нотки хихикающей Нармин.

Я покраснела и была ужасно смущена оттого, что сделала неверные выводы. А тут ещё эти неуместные шуточки Нармин...

...Подъехали к моему дому.

«Как быстро мы доехали!» – мелькнула мысль в моей, кружащейся от близости Турала, голове. Ведь так хотелось побыть с ним как можно дольше, превратить эти великолепные мгновения в вечность!..

Но он уже вышел из машины и пошёл вокруг, чтобы галантно открыть мне дверь. А я сижу и мимо своей воли краснею, вспоминая недавнее соприкосновение наших губ. Не знаю только, чего в этой краске больше – стыда или блаженства?.. Скорее всего, неразрывно перепуталось и то, и другое!

Вот дверь уже открыта. И стоило только ему прикоснуться к моей руке, как у меня по всему телу волной прошло тепло. И так хочется, чтобы это ощущение осталось со мной навсегда.

А Турал провожает меня до дверей дома, целует мою руку и как-то по-особенному, как никто до него не делал, смотрит в мои глаза. В этом взгляде я вижу удивительное тепло и уверенность в нашей будущей встрече. И самое главное – я верю этим глазам!

Захожу домой, вбегаю в свою комнату, падаю на кровать – и на моём лице появляется блаженная улыбка, которую я не могу, да и не хочу стирать. Я вспоминаю поцелуй – мой первый настоящий поцелуй! – и трогаю руками, как мне казалось, распухшие от него губы...

Глава 5

...В комнату заходит моя мама...

О ней нельзя не сказать хотя бы несколько слов. Вот только как это сделать, чтобы стала понятна вся глубина моей любви? Ведь никакими словами я не смогу точно передать все оттенки её удивительной, душевной и физической, красоты. Черты моей мамы настолько безупречны, что, глядя на них, великие поэты могли бы сложить чудесные поэмы... Почему «могли бы»? Наверняка в её честь было написано не одно стихотворение, просто по скромности своей она нам их не показывала.

А художники... Далеко не у каждого из них хватило бы мастерства, чтобы написать картину, отражающую реальные качества этого удивительного человека. Моя мама олицетворяет собой настоящую, истинную женственность и аристократичность, которая не требует документальных подтверждений.

А какими словами описать её статную осанку, грациозную походку, нежную белую кожу с удивительным розовым оттенком, высоко вскинутые брови и огромные карие глаза, в которых, как в чистой воде, ясно видно тепло, доброта и любовь. Средний рост и ладное телосложение только добавляют очарования.

Мама моя очень добрый и весёлый человек, она, как солнце, согревает и освещает нашу с братом жизнь. Добавляют сходства её светлые, как солнце, шелковистые волосы до плеч, которые она любит носить распущенными. Глядя на неё в такие моменты, начинаешь думать, что повстречал на своём пути самую настоящую богиню. Ну или как минимум фею. Что вот сейчас она подойдёт поближе, и произойдёт какое-нибудь чудо!

Всю свою жизнь мама посвятила нам – своей семье. И мы привыкли считать, что дом – это там, где наша мама. Она всегда заботится о нас, бережёт от разочарований и несчастий окружающего мира. Мы с Бахрузом пытаемся объяснить маме, что мир вокруг непредсказуем и полон препятствий. Что невозможно уберечь нас от всех бед на свете.

Мама прекрасно это знает и без наших неловких пояснений и всё-таки старается уберечь нас. Только почему-то... чем больше она оберегает нас, тем чаще нас постигают разочарования и беды. Наверное, это происходит потому, что для нас она является воплощением опеки. Щитом, сквозь который не пробьётся к нам ни одна злая стрела из внешнего мира.

Мы так свято в это верим, что забываем самые элементарные вещи – например, что щит закрывает от стрел только в том случае, если мы прячемся за ним. Но ведь чем старше мы становимся, тем чаще норовим вырваться из-под этого щита. Наивно полагая, что он всегда и везде находится над нами.

Мама – это наша долгожданная чудесная весна после холодной зимы. С первыми цветами и распускающимися почками. Нежное дуновение тёплого ветра и голубое небо над головой. Наверное, такое впечатление создаётся у нас ещё и потому, что в нашей семье только мама родилась весной – в апреле. Остальные трое – отец, брат и я – зимние.

Ко дню маминого рождения у нас на даче расцветает сирень – её любимые цветы. Много лет назад, сразу после женитьбы моих родителей, папа посадил на даче кусты сирени, и теперь каждый год на протяжении вот уже двадцати лет сирень расцветает ко дню маминого рождения.

Я люблю наблюдать за мамой, когда она подходит к сиреневому кусту, нежно обнимает пышные и раскидистые ветви, вдыхает аромат этих чудесных весенних цветов, закрывает глаза и на лице её появляется блаженная улыбка...

... – Доченька, всё хорошо? – Мама наблюдала за нашими недавно зародившимися отношениями с Туралом. У меня не было от неё секретов – мы часто разговаривали с ней, и я делилась с мамой своими чувствами и переживаниями:

– Мапочка, я такая счастливая! – взволнованно рассказывала я. – Он такой умный и добрый. Мне с ним очень интересно!

– Он правда такой заботливый и внимательный? – мама всерьёз продолжала интересоваться характером моего избранника. – Или тебе это только показалось?

– Мама, он самый лучший на свете! Я как будто знаю его жизнь, – тараторила я, задыхаясь от счастья.

– Я буду самой счастливой мамой на свете, если мои дети будут счастливы! – Мама симпатизировала Туралу. – Если светятся твои глазки, то что нам с папой ещё нужно в жизни?

– Мам, я уже счастлива, – уверяла я маму. – Не переживай за меня, мамочка!

– Дорогая моя девочка! Ты у нас самая замечательная! Ты такая добрая и нежная. И ты достойна только самого лучшего! Но вам нужно время, чтобы узнать друг друга получше. Не торопись. – Мама всегда оберегала нас с братом. У неё очень развита интуиция – мы привыкли, что по нашим с братом рассказам о друзьях и подругах, да и при знакомстве с людьми, она всегда могла определить натуру, характер, помыслы людей. И никогда не ошибалась!

Мама беспокоилась за меня, ведь я была девушкой жизнерадостной, романтичной и слишком, пожалуй, наивной. Я действительно верила в то, что в нашей жизни есть место доброй сказке, удивительному чуду, что волшебство – это вполне естественно...

Училась я тогда на последнем курсе Государственной нефтяной компании и выпустила сборник лирических стихов. Написаны они были – о любви, о чувствах – на русском языке. Так мне легче было выразить свои мысли и передать чувства.

В средней общеобразовательной школе имени А. С. Пушкина с углублённым изучением английского языка я обучалась на русском языке. Так же, как и многие мои друзья и родственники. В советское время доля русских в населении Баку, качество и перспективы образования на русском языке, широкий доступ к русской литературе и прочие факторы способствовали интенсивной русификации.

Результатом такого обучения стало формирование в середине 20-го века надэтнической бакинской субкультуры, особыми чертами которой являлись космополитичность и русскоязычие. А на этой основе культивировалось понятие об «особой нации» – бакинцах. Хотя на самом деле эта «нация» благополучно включала в себя людей многих национальностей.

Доминирование русского языка в столице привело к тому, что его в качестве родного восприняла значительная часть нерусского населения, в том числе и некоторые азербайджанцы, называемые в быту «русскоязычными азербайджанцами». Или просто русскоязычными.

На первом курсе Нефтяной академии проходил отбор среди студентов для обучения и практики английского языка в Великобритании. И я оказалась в числе этих счастливиц. Впрочем, мне кажется, что здесь не обошлось без маминой молитвы. Да и кто ещё помолится за своих детей?! Поездка в Лондон стала для меня трамплином в обучении. Я изучала английский язык и до поездки. Однако, в отличие от других студентов, которые по специальной программе, проходящей ежегодно в Баку, попали на годичное обучение в последний класс общеобразовательной школы в Америке и к началу первого курса прекрасно говорили по-английски, мой английский немного уступал. И поездка в Лондон была для меня хорошей возможностью восполнить свои пробелы и попрактиковаться в английском языке.

Лондон... Этот город и по сей день остаётся для меня самым интересным и величественным. Но я никогда, как бы хорошо мне ни было, не забуду свой дом, где меня всегда будет ждать мама!..

Глава 6

Именно в Лондоне когда-то и произошёл этот разговор между мной и одной из местных студенток – Ирмой. Симпатичной девчонкой лет двадцати трех – двадцати четырех, с точёной, как называют это мужчины, фигуркой и задиристыми озорными глазами. Смотришь в них, и думается тебе: вот сейчас из этих глаз выскочат очень острые иголки! Которые так и ищут – во что бы вонзиться...

Недостатком её можно было считать тот факт, что она на многие вещи смотрела как бы свысока и далеко не всегда соглашалась с мнением оппонента в беседе.

Начинали мы с ней разговор по моей просьбе – с целью попрактиковать английское произношение. И совершенно случайно у кого-то из нас в разговоре проскочило слово «лабиринт». Вот тут-то всё и началось! Оказалось, что её очень интересует эта тема, и она готова часами рассуждать о происхождении и значении этого термина:

– Чтобы ты знала, дорогая (выговорить английское «dear» ей было значительно проще, чем непривычное для её языка «Гюнель» – моё имя было трудновато для её произношения), теория лабиринта заключается в следующем: если ты в нём будешь всё время поворачивать в одну и ту же сторону, то рано или поздно исчерпаешь все имеющиеся в наличии варианты. И непременно отыщешь выход!

– Очень надеюсь, что кто-нибудь мне в этом поможет, – с оттенком сомнения произнесла я.

– Никто там тебе не поможет, кроме тебя самой! – назидательно произнесла Ирма. – Но тут ведь и ума особого не надо – просто поворачивай всё время в одну сторону...

– И будет тебе счастье! – с улыбкой произнесла я.

– Это ты о чём? – не поняла моя собеседница.

– Да так, это из русско-цыганского диалекта... – я с грустью вспомнила о своей родине. На ней, правда, было не так уж много русских, зато язык был навязан при совдепии поголовно.

– Так, ты меня не перебивай этой ерундой! – сморщила носик подруга. – Тебе что, не интересна тема лабиринта? Да это же!.. – Ирма как будто захлебнулась своими словами, а потом взяла себя в руки и продолжила:

– Есть такой специалист по этой теме – Майкл Эртон. Так вот он сказал: «Жизнь каждого человека – лабиринт, в центре которого находится смерть. И прежде чем окончательно перестать существовать, человек проходит свой последний лабиринт». Это тебе тоже неинтересно? – спросила меня Ирма уже с раздражением.

– Ну почему? Очень даже интересно! – поспешила я её успокоить, а заодно поддержать её энтузиазм. Хотя от таких напыщенных интонаций порой становилось смешно.

– Тогда слушай внимательно и не перебивай! – Менторскому тону Ирмы мог бы позавидовать иной профессор. – В переводе с греческого языка слово «лабиринт» означает какую-либо структуру, состоящую из запутанных путей. Древние римляне и греки под лабиринтом подразумевали некое, в большей или меньшей степени обширное, пространство. В котором у них непременно присутствовали всевозможные залы, дворы, переходы, камеры. Объединял всю эту «конструкцию» довольно сложный и запутанный план. А целью её обычно было ввести в заблуждение и не дать выйти из лабиринта человеку, не имеющему понятия о плане запутанных ходов...

...Она с воодушевлением рассказывала дальше, а я, слушая Ирму, задумалась о тех путях, которыми нас ведёт порой судьба. Каждому из нас заранее запланирован некий путь. Казалось бы, чего уж проще – просто следуй указаниям, ведущим к выходу. Если и прозеваешь один из указателей, не беда. Просто поворачивай в нужную сторону. Так нет же! Очень часто мы начинаем мнить себя умнее всех и пытаемся выбирать повороты по собственному

усмотрению. Только в итоге теряем нужное направление и путаемся в хитросплетениях жизненного лабиринта...

А самый древний лабиринт из построенных человеком на земле находился рядом с озером Биркет-Карун, которое расположено к западу от реки Нил, рядом со столицей Египта – Каиром.

Он был построен еще в 2300 году до н. э. и представлял собой окруженное высокой стеной здание, внутри которого находятся полторы тысячи наземных и столько же подземных помещений. Общая площадь лабиринта составляла 70 квадратных километров. Посетителям категорически запрещалось осматривать подземные помещения лабиринта, потому что там располагались гробницы для фараонов и крокодилов – считавшихся, между прочим, в Египте священными животными.

Над входом в египетский лабиринт были начертаны такие слова: «Безумие или смерть – вот что находит здесь слабый или порочный. Одни лишь сильные и добрые находят здесь жизнь и бессмертие».

Много легкомысленных вошли в эту дверь и не сумели найти выход из нее. Это – самая настоящая бездна, которая возвращает назад лишь смелых духом.

Сложная система коридоров, дворов и комнат в лабиринте была такой запутанной, что без проводника посторонний человек никогда не смог бы найти в нем дорогу или хотя бы выход. Кроме того, лабиринт был погружен в абсолютный мрак. А когда служители открывали некоторые двери, то раздавался такой ужасный звук, похожий на раскаты грома или рев тысячи львов, что услышавший его забывал обо всём на свете.

Перед большими праздниками в лабиринте проводили мистерии и приносили ритуальные жертвы, в том числе человеческие. Так древние египтяне выражали свое уважение богу Себеку, изображавшемуся в виде огромного крокодила. А если верить сведениям, которые хранятся в древних манускриптах, в лабиринте в самом деле обитали крокодилы, достигавшие порой 30 метров в длину.

Но надолго углубиться в свои мысли мне не удалось – в сознание прорвался голос подруги:

– ...в узком смысле слова лабиринт может означать тупиковую ситуацию или запутанное дело, из которого очень сложно найти выход.

Делать нечего. Придётся слушать. Но надо хотя бы попробовать вывести её на новый виток:

– Но вход в «лабиринт» мы находим или выбираем самостоятельно, вполне осознанно? – спросила я.

– Не всегда! Иногда жизнь забрасывает нас в самую гущу запутанных ходов, – не согласилась подруга. – И очень часто даже без компаса и запаса воды.

– Думаю, что в этом ты, Ирма, ошибаешься, – парировала я её выпад. – Да, выбирать направление следующего шага нам приходится чуть ли не ежесекундно, но всё-таки выбираем мы сами. Иногда осознанно, иногда интуитивно. А порой, не задумываясь над происходящим, делаем шаг, который углубляет нас в такие дебри, что потом не один день приходится искать выход.

– Но это же и есть... – попыталась повернуть разговор в свою сторону Ирма.

– Нет, дорогая, – перебила я подругу. – Судьба и случай тут ни при чём! Мы сами определяем свой следующий шаг. А если вдруг он был сделан «неосознанно»... То здесь речь идёт о нашей лени, в силу которой мы не удосужились разбудить своё сознание и прикинуть возможные варианты этого шага.

– Да ты прям радикалка у нас! – улыбнулась собеседница.

– Всё гораздо проще – я реалистка. А потому реально смотрю на то, что происходит вокруг меня. И если я споткнулась о камень, это ещё совсем не повод думать, что кто-то его подкинул. Просто надо не забывать смотреть под ноги. – Я пыталась отстоять свою позицию.

– Неужели ты думаешь, что никогда не поднимешь глаз к небу? Или хотя бы вон к той птичке на дереве? – не унималась моя учительница английского.

– Время покажет, Ирма, – сказала я, уже уставшая от этой словесной дуэли. Ведь мне, в отличие от подруги, для которой английский был родным языком, приходилось по ходу разговора следить ещё и за правильностью произношения.

– Время всё расставит по своим местам... – повторила я чью-то фразу. После чего поблагодарила Ирму за тренинг и пошла по своим делам.

Глава 7

А через несколько месяцев Турал предложил мне руку и сердце. И надо сказать, это было очень романтическое и красивое предложение. Он пригласил меня в ресторан «Далга»¹⁰, где мы сидели за столиком под открытым звёздным небом, наслаждаясь лёгким бризом Каспийского моря.

Турал вновь признался в своих искренних и глубоких чувствах и сказал, что жизнь без меня больше не имеет для него никакого смысла. Что он хочет видеть, слышать, чувствовать меня и говорить со мной на протяжении всей своей жизни.

– Ты прекрасно знаешь мои чувства к тебе и мои серьёзные намерения. Думаю, у нас было достаточно времени узнать друг друга получше. Ну, а в том случае, если у тебя остались вопросы, ты можешь смело их задавать – я отвечу. В своих чувствах к тебе я уверен. И если ты согласишься стать моей женой, ты сделаешь меня самым счастливым человеком на свете, – говорил Турал. – А я сделаю всё, чтобы ты была счастлива со мной и никогда не пожалела о том, что выбрала именно меня!

Неожиданно Турал вынул из кармана небольшую синюю коробочку, перевязанную серой шёлковой лентой, и задал мне вопрос, которого я трепетно ждала:

– Ты выйдешь за меня?

...На какое-то время я всё-таки растерялась – наверное и целой страницы не хватит, чтобы перечислить все чувства, овладевшие мной в тот момент, – но потом...

– Да... – смущённо и взволнованно произнесла я. – Я согласна.

– Можно засылать сватов! – радостно воскликнул Турал.

По азербайджанским традициям, если молодые решили быть вместе, значит, в дом девушки пора засылать сватов. Поэтому не удивительно, что мои родители живо заинтересовались таким поворотом событий и старались узнать как можно больше о Турале и его родных. А он был из добропорядочной и уважаемой семьи.

Потом он открыл коробочку – внутри на тёмно-бархатной подушечке лежало кольцо с бриллиантом и ослепительно сверкало.

– Нравится? – вопросительно посмотрев на меня, он ждал моего ответа.

А я была растеряна – ведь без согласия родителей и родительского благословения (Хеир Дуа) я не могла принять это кольцо и отдать избраннику свою руку. Но Турал всё понял и без объяснений, только по выражению моего лица:

– Я знаю традиции, Гюнель, но мне так захотелось сделать тебе подарок! Прими его как знак моей любви и преданности тебе. – В глазах любимого сияли такие восторженные огоньки, что сердце моё затрепетало, как пойманная птичка. Надо было что-то говорить, но мне показалось, что и без слов всё ясно.

– Очень красиво... – прошептала я, будучи не в силах оторвать взгляда от кольца.

А Турал надел кольцо на мой безымянный палец, нежно поцеловал меня и прошептал:

– Теперь ты моя! Навсегда!

Мы долго, не отрываясь, смотрели в глаза друг другу и не говорили ни слова. Нам достаточно было того, что мы находились рядом и могли держать друг друга за руки! Потом мы всё-таки справились со своими чувствами и стали говорить о наших семьях.

Турал, оказывается, уже рассказал своей маме обо мне и моей семье. И, как выяснилось, наши семьи были знакомы. Да и ничего удивительного в этом не было, ведь в Баку, как ни

¹⁰ Волна (азерб.).

крути, все друг друга знают от мала до велика. А если и не знают, то узнать что-либо о человеке большого труда не составит. Ещё он сказал, что показал маме мою фотографию и я ей очень понравилась.

Ну а я, в свою очередь, призналась Туралу, что рассказала своим родителям о нём и его семье. Мой выбор был одобрен, и родители только порадовались за меня.

А ещё я рассказала своему жениху, что его мама позвонила моей маме, поскольку они были и без того знакомы. Женщины долго и любезно общались, обсуждая всё, что им показалось важным. И в конце концов договорились о дне, когда они придут на знакомство и сватовство...

Первыми на знакомство приходят женщины. Вот и к нам пришла мама Турала и его тётки. Сваты принесли цветы и огромную корзину золотисто-красного цвета, в которой были разнообразные шоколадные конфеты. Но попробовать их не пришлось – меня позвали в гостиную, познакомиться с будущей свекровью и другими родственниками моего жениха.

Первая встреча со свекровью оставила не самое лучшее впечатление – мне показалось, что она, несмотря на собственные же слова, не одобряла выбора своего сына. Но, так как Турал был взрослым и самостоятельным человеком, не могла ничего сделать. А ведь наверняка хотела!

Даже её внешний вид произвёл на меня какое-то гнетущее впечатление: жгуче-черные прямые волосы до плеч, бледный цвет лица, строгий и холодный взгляд, тонкие губы и длинный нос с небольшой горбинкой. Небольшой рост и довольно плотное телосложение не мешали ей активно двигаться и быть даже слишком резвой для её возраста – как физически, так и морально.

В этом возрасте, а Алие ханум тогда было пятьдесят восемь лет, у женщин появляются заметные морщинки, с которыми не могут справиться даже современные косметические процедуры. Не считая ботокса. И в зависимости от того, где появляются эти мимические морщинки, можно определить, как часто человек в своей жизни смеялся, грустил или злился. Морщины же на лице Алие ханум говорили о том, что она очень часто была недовольна своей жизнью по причинам, пока мне неизвестным. Ее лицо постоянно выражало злость и обиду.

Была, конечно, слабая надежда на то, что это обычная настороженность девушки по отношению к будущей свекрови, но...

Бела она себя по отношению ко мне очень уж сдержанно и высокомерно. Лишнего слова не проронила в мой адрес. Я ни капли не сомневалась в том, что она ещё покажет свои острые зубки, постарается подчинить меня себе. И мне будет с ней очень сложно.

Но ради Турала я была готова и на большие жертвы. Да и в голове не укладывалось – неужели мать может настолько не уважать выбор собственного сына? И как может быть у такого замечательного сына такая злая мать?..

Глава 8

Женщины договорились о дне, когда придут мужчины. Последнее, главное решение оставалось за моим папой. Но он никогда не был против своей дочери. Наоборот – всегда старался помочь в трудную минуту, поддержать.

Да и как может быть против счастья собственной дочери самый лучший мужчина на свете?! Ведь мой папа – благороднейший человек, интеллеktуал. Мы с братом его называем – как и все, кто его знает, – «энциклопедией знаний». Работник государственных органов. Эрудирован, начитан, его любимая фраза: «Книга мой лучший друг!».

Умеет красиво говорить, любит поэзию, прекрасно читает стихи на обоих языках – как на русском, так и на азербайджанском. Верующий, совершал паломничество – хадж. По характеру – Философ. Именно так, с большой буквы. Потому что и Человек он – с большой буквы.

Мы готовились принять сватов у себя дома. На следующий день тётки и кузины были у нас дома и составляли меню. Старшая тётка, Таира, настаивала, что по нашим традициям сватам подают только травяной ароматный чай, в который, в случае одобрения, добавляют сахар.

А моя младшая тётка, Саида, возражала. Мол, это наши гости, и даже если ответ будет отрицательным, их надо принять и угостить, как подобает. Ведь нашей яркой национальной чертой является гостеприимство. И, несмотря на то, что многие горожане живут небогато, они всегда рады принимать гостей, для которых накрывают праздничный стол.

Согласно одной из старинных традиций, женщины не могут садиться за один стол с мужчинами. Однако сегодня этот обычай сохранился лишь в некоторых отдалённых сельских районах. А в большом городе данных формальностей давно уже никто не придерживается. Разве только в некоторых особенных случаях. А уж на столе...

Главной особенностью национальной кухни Баку считается её самобытность. Традиционные блюда готовят по старинным рецептам, тщательно соблюдая все правила и передавая кулинарные секреты из поколения в поколение. Так передавала свои кулинарные секреты моя бабушка маме и тётям, а они, в свою очередь, передавали нам. И я, придерживаясь традиций, передам их своей дочери, когда придёт время.

Некоторые сравнивают местные блюда с персидскими, грузинскими или арабскими. Да, действительно, данные кулинарные направления оказали значительное влияние на нашу современную кухню. В национальном меню азербайджанцев почётное место занимают мясные блюда из баранины, которую готовят самыми разнообразными способами. И одним из популярнейших местных блюд является шашлык.

Огромной популярностью также пользуется долма («долма» в переводе с азербайджанского «начинять»), которые готовят по самым различным рецептам. Также с большой охотой поедаются самые разные морепродукты – фаршированная рыба, кутум, жареная семга, осетрина (которая считается настоящим деликатесом), чёрная и красная икра.

Ну как придерживаться диеты при таком разнообразном и богатом меню?!

После долгих обсуждений выбор остановили на долме из мяса и листьев винограда, шашлыках из баранины, осетрине и люля-кебабе. И конечно, главным блюдом – «шахом стола» – будет азербайджанский плов. А к плову подадим баранину с каштанами, алычой, курагой и изюмом – это туршу говурма.

Женская половина нашей семьи – тётушки бибилер с папиной и халалар с маминой стороны, кухни – все принимали участие в подготовке достойного приёма гостей. Помогали им в этом и наши служанки – Метанет (у которой, кстати сказать, удивительный голос – слушая её пение, забываешь о мирских хлопотах) и Саялы.

А по завершении кулинарных хлопот все мы принялись накрывать столы: белые скатерти, фарфоровая посуда и обязательно стаканы.

– Салима, принеси хрустальные стаканы и серебряные подстаканники. Они в шкафу, в гостиной. На нижней полке справа, – попросила мама племянницу.

– Опять идти мне, – проворчала девушка. – И зачем это нужно? Он же сделал ей предложение, – не соглашалась Салима. Она была совсем ещё юной и красивой девушкой, лет восемнадцати, шатенкой, среднего роста, хрупкой и миловидной. Пожалуй, Салима была немного капризная, но отходчивая и вообще-то добрая. Впрочем, это вполне свойственно её возрасту, как и мечтательность, которая в ней была особенно заметна.

– Это наши традиции. Они очень красивые, и их необходимо соблюдать. Подумай, Салима, ведь когда-то и у тебя так будет, – примирительно сказала тётя. И потом добавила:

– Довольно разговоров, гости придут с минуты на минуту.

– Они внизу! – прокричала Джейла, моя младшая кузина. – Поднимаются. С огромным букетом алых роз и большущей корзиной конфет, – прозвенел голос молодой девушки в комнате, наполненной ожиданием. Мужчины подошли к двери встретить гостей, представителей жениха – сватов.

Их было семь человек: папа Турала, его дяди: братья мамы – дайылар и братья папы – эмильер, братья Турала и его друзья – Азер и Сафар. Гости встретили как полагается и пригласили к столу.

Когда сватают девушку, после беседы сторон старейшина из семьи девушки просит принести чай. И вот, после официального согласия на свадьбу молодых, папа попросил принести чай. И в ту же секунду Фуад, наш водитель, помчался на кухню, где в ожидании томились женщины, как будто исход мог быть другим. Все в суете сразу стали готовить чёрный чай. Четырнадцать стаканов в серебряных подстаканниках собрали на серебряный поднос, разлили чай по стаканам. И Фуад отнёс его к столу.

В этот момент на столе обязательно должен лежать сахар. Если старейшина положит сахар в чай, подсластит его – это означает, что выбор одобрен и девушку выдадут замуж за этого молодого человека.

Первым чай подсластил мой папа (он же старейшина нашей семьи, старшие папы в нашей семье никого нет)...

Мой папа – самый лучший папа на свете! Сколько бы мне лет ни было и какой бы взрослой я ни была – буду так думать и говорить всегда. Папа всегда служил мне примером мужества, силы, защиты и мудрости. «Папина дочка», всегда называла меня мама, действительно у меня его черты характера, его сила воли, настойчивость и решительность.

У папы черные волосы и карие глаза, папа носит усы и оптические очки в роговой оправе – это ему очень идет. У него широкие плечи и рост чуть выше среднего. А ещё небольшой живот, но это его совсем не портит.

Папа очень интересный человек, с ним можно разговаривать часами на любые темы, начиная с простых разговоров о буднях до глубоко философских и интеллектуальных тем. Он всегда приводит нужные аргументы и факты, и разговор может плавно перейти в интересные дебаты. Папа очень начитанный и умный человек, он добрый и веселый, но с непростым характером.

Когда я была маленькой, мы с мамой выучили стихотворение «Хороший день» С. Маршака, и я читала это стихотворение очень выразительно и с чувством огромной радости:

*«Вот портфель,
Пальто и шляпа –
День у папы
Выходной.
Не ушел сегодня папа.
Значит, будет он со мной».*

...ведь сегодня выходной, и папа будет целый день дома, со мной. И он обязательно возьмет меня погулять в парк аттракционов, где купит мне самое вкусное в мире мороженое – кофейный пломбир!

...после него все подсластили чай и сделали по глотку. Теперь, по традиции, папа Турала попросил позвать меня.

Прибежала за мной Джейла:

– Гюнель, тебя зовут! Поторопись, не возись слишком долго, – командовала она. В свои шестнадцать лет Джейла была очаровательна, высока и стройна, темные волосы волнами опускались на плечи, а на щеках появлялись две симпатичные ямочки, когда она улыбалась.

А я стояла перед зеркалом и поправляла волосы, безумно волнуясь в ожидании выхода к гостям. У меня холодели руки и ноги, а к спине как будто ледяную грелку кто-то приложил.

Тут в комнату зашёл мой младший брат – Бахруз. Он очень симпатичный брюнет с красивыми большими карими глазами. Однако, несмотря на красоту и молодость, в глазах брата читалась мужественность. От рождения и благодаря профессиональным занятиям плаванием, Бахруз имел красивое спортивное телосложение. Кроме того, он очень умён и начитан. От современной молодёжи выгодно отличается честностью и благородством.

Брат восхитился:

– Гюнель, какая ты красивая!

– Правда? – спросила я, немного смущаясь.

– Конечно, правда... не надо нервничать, пойдём, – и Бахруз повёл меня к гостям.

А там, по обычаю наших предков, после того как мой отец дал добро, свёкр положил на стол золотое обручальное кольцо, которое впоследствии мне на палец одела старшая тётя, и накинул на плечи келагаи – тончайшую косынку из натурального шёлка. Теперь мы с Туралом были обручены. Наши коридоры в лабиринте судьбы переплелись и стали единым ходом, ведущим к неизведанному.

Глава 9

В период до свадьбы, как это повелось издавна, невесте готовят богатое и весьма разнообразное приданое. А жених, не теряя времени даром, собирает для своей возлюбленной дорогие и красивые украшения, комфортную и элегантную одежду, народную и современную косметику, приводит в порядок квартиру, в которой предстоит жить молодой семье.

На все праздники до свадьбы невесте полагается дарить подарки и праздничную хончу. А в марте предстоял праздник Новруз Байрам. Вот и мне, как невесте, семья Турала собирала хончу.

В Азербайджане принято (и не только в праздник) преподносить подарки для невесты в виде хончи.

Хонча – это украшенная подарочная корзина или поднос, которые в основном дарятся на свадьбу, но не только. До свадьбы родственники жениха приносят не единожды хончу в дом невесты, называемую «байрамлыг», то есть подарки на праздник. Ведь, как правило, между обручением и свадьбой проходит определённый период времени, в который бывают и праздники.

Хончу наполняют щедро и обильно всевозможными сладостями, национальной выпечкой – пахлава, щекербура, гогол, которые пекут на Новруз Байрам, мясом барашика – на Гурбан Байрам, а за неделю до свадьбы приносят свадебные принадлежности, наряды и бельё невесты, парфюмерию, опять же сладости.

Нельзя не упомянуть о «нубарлыг». Нубарлыг – подарок в виде свежих, только что появившихся, в зависимости от сезона, фруктов. Традиция приносить «нубарлыг» всё меньше соблюдается в городе, но ещё популярна в сельских районах Азербайджана.

Наверное, потому, что приносить фрукты принято из собственного сада, наличие которого в городских условиях наблюдается лишь у малого количества наших сограждан. В некоторых районах существует негласная традиция, по которой невеста для будущего мужа готовит варенье из части принесённых фруктов, тем самым показывая свои способности в кулинарии и заботу о будущем супруге.

Новруз Байрам – в переводе с персидского означает «Новый день» – это празднество Нового года по солнечному астрономическому календарю у народов иранских и тюрских. Приготовление к празднику начинается за несколько недель до его начала. Праздник издавна является национальной традицией, не имеющей прямого отношения к обычаям ислама.

Происхождение этого народного праздника берёт своё начало с давних времён. А официальный статус религиозного праздника зороастризма он приобрёл в Ахеменидской империи, примерно в 638-330 годах до нашей эры. И продолжает отмечаться по прежнему обычаю даже после завоеваний ислама, вплоть до сегодняшних дней.

Каждый год, вечером накануне этого праздника президент Азербайджана обращается с поздравлением и наилучшими пожеланиями к своему народу. После чего вместе со своей семьёй он принимает активное участие в народных гуляньях, проходящих в столице перед легендарной Девичьей Башней, а также в Национальном приморском парке и Старом городе.

А в 2009-м году ЮНЕСКО¹¹ включила этот праздник в список нематериального культурного наследия.

¹¹ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization – Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Азербайджанская весна всех радует чудесной погодой и бурным разнообразием щедрых красок природы. В это время года непревзойдённые азербайджанские кулинары предложат вам настоящее витаминное меню из блюд молодой, сочной, пряной и сладкой зелени.

Хотя и зимой она в немалом количестве всегда есть в продаже, но с чем сравнить весеннее разнотравье, множество вкусовых и цветовых оттенков!

Гурманам, конечно, понравятся зеленые кутабы, кюкю, сабзи-плов. Хотите оценить уникальность кулинарных изделий, принять участие в праздниках Плова, попробовать более пятидесяти (!) видов этого коронного блюда азербайджанской кухни с нежнейшей ягнятиной, зеленью, каштанами, абрикосами, кизилом, изюмом, традиционно поданным на огромном блюде? Приезжайте – вам всегда будут рады здесь. А корица, гвоздика, перец, шафран, тмин и другие специи придадут блюду весьма экзотический вкус.

Еще одно немаловажное событие весны Азербайджана постоянно привлекает сюда массу туристов из разных стран, ценителей и знатоков музыки. В марте в Баку проходит Международный фестиваль «Мир Мугама», который Фонд Гейдара Алиева организует в столичном «Международном Центре мугама». В рамках фестиваля в нашу страну прибывают известные исполнители этого народного музыкального жанра, профессионалы искусства мугама, а параллельно с конкурсами исполнителей, многочисленными мугамными операми и концертами симфонических и классических мугамов здесь проходят международные научные симпозиумы. Фестиваль завершается гала-концертом, который собирает аншлаги в Бакинском Дворце имени Гейдара Алиева.

А какими словами можно было бы описать Праздник цветов, проходящий в моей стране в мае каждого года. На этом «холсте» художники рисуют свои картины живыми красками – цветами. Павильонами для этого вернисажа выступают огромнейшие газоны, расположенные в центральных скверах столицы Азербайджана, а также растянувшиеся на многие километры эстакады Приморского парка. Невообразимое количество цветов, переливающихся самыми разными красками, привозимых сюда именно для Новруза, руки искусных мастеров в минимальный отрезок времени способны превратить в непередаваемые словами картины, живописные панно, пёстрые фрески и даже величественные «скульптуры».

Но не только город способен впечатлить самого искушённого зрителя богатством красок.

Есть, например, в Азербайджане местность, которую иностранные туристы называли «Малой Швейцарией» – из-за непоколебимого величия Кавказских гор, выгодно подчёркнутого красотой горных лугов и лесов, растущих на склонах.

Здесь находят для себя что-то интересное поклонники самых разных направлений отдыха – посещением этих мест останутся довольны и туристы-экологи, и рыболовы, и охотники. Находят среди мавзолеев, старинных мечетей и уникальных артефактов свой интерес и самые обыкновенные туристы. Популярностью у которых пользуется сверкающая в солнечных лучах «Золотая скала», альпийское пастбище «Золотой трон», гора чёрных баранов, «Инджа» – голубое ущелье и другие места. Не прочь они прогуляться и в пышных тугайных лесах, которые тянутся вдоль местных рек, или послушать звенящую тишину пещер Авейдаг.

Встречаются в наших краях и такие места, равных которым нет нигде на земле. Сюда круглый год стремятся попасть туристы, словно в храмы Жизни и Здоровья. К примеру, Нафталан – курортный город с большим количеством пансионатов и санаториев, расположенный в Геранбойском районе. Этот район ещё много веков назад стал известен по всему миру благодаря своей нафталановой нефти. Которую называют ещё «мидийским маслом».

А вспомните Ясона – легендарного аргоната и чудодейственную мазь, которую ему подарила волшебница Медея! По преданию, эта мазь способна исцелить от огня.

Вот так и находят себе подтверждение в современной реальности древние мифы и легенды. Ведь ещё в те стародавние времена самые разные люди приходили сюда в поисках

средства от тех или иных болезней. Ещё тогда, возвращаясь к себе домой, они брали с собой запасы нафталановой нефти.

С тех пор прошли столетия. Но и сегодня многие приезжают сюда именно за этим.

Сегодня Новруз Байрам отмечается в дни весеннего равноденствия. Накрывается особенный праздничный стол. Женская половина нашей семьи во главе с бабушкой собиралась, чтобы испечь традиционные выпечки. Такие как шекербура, пахлава, бадамбура, шоргогал, кете.

Но главным блюдом всегда был праздничный плов.

А вообще, по обычаю, на столе должна быть пища, состоящая из семи блюд, название которых начинается с буквы «с»: сумах – приправа, сюд – молоко, сирке – уксус, сэмэни – проросшая в тарелке пшеница, сабзи – зелень и др.

Не мешает отметить, наверное, что цифра «семь» имеет некоторое магическое значение. В религии Господь создал землю за семь дней, семь дней недели, дорога в ад через семь дверей и т. д. и т. п.

Кроме перечисленных блюд на стол ставятся зеркало, свечи и крашеные яйца.

Все вышеперечисленные ингредиенты исполнены глубокого значения. Присутствие свечи, к примеру, означает наличие огня или света, которые способны любого человека оградить от воздействия сил зла. А зеркало рядом означает ясность и временную точку наступления Нового года.

Объясняется наличие этих предметов так: не только народ Азербайджана, но и многие другие утверждают в своих сказаниях, что наша Земля удерживается на кончиках рогов огромного быка. И этот бык, если прислушаться к древним сказаниям, на протяжении времени перекидывает такой вот «шарик» с рога на рог. И якобы именно с попадания земного шара на другой рог и начинается Новый год.

Вот для того и кладут яйцо на поверхность зеркала – покачивание яйца означает, что легендарный бык перекинул наш «шарик» на кончик другого рога. Соответственно, этим знаменуется начало нового года. Присутствующие при этом явлении начинают поздравлять друг друга – в ход идут поцелуи, поздравления, пожелания всего самого лучшего своим близким.

Есть и другие интересные моменты этого праздника. К примеру, сэмэни – неперенный атрибут праздника, устраиваемого нашим народом. Для её выращивания замачивается горсть пшеницы, которая является символом изобилия и достатка. Причём, этот народный ритуал сопровождается песней «Сэмэни, храни меня, ежегодно буду растить тебя» (азерб. *Səməni, saxla məni, ildə göyərdərəm səni*).

В Азербайджане есть и другая традиция: разжигается костёр – тонгал, и присутствующим нужно семь раз перепрыгнуть через этот огонь. Что, кстати, лишний раз напоминает о магическом значении числа «семь»! А в деревнях люди в такие дни становятся вокруг огня и исполняют народные песни. В зороастризме этот праздник был посвящён огню, который древние люди считали жизненной силой. И поклонялись ему.

Праздник этот настолько самобытный и интересный, что создаётся полное ощущение – ты в машине времени перемещаешься на несколько веков назад, оставляя свою сегодняшнюю жизнь где-то в параллельном измерении. И именно там – позади веков, а не здесь и сейчас, хочется остаться навсегда. Даже несмотря на то, что девушка я вполне современная и на многие древние обычаи смотрю скептически.

А в нынешнем дне очень многое изменилось. И немало в существующем сегодня обиходе взято из жизненного опыта соседних и братских народов. Но это не означает, что наши устои

обеднели. Наоборот – оттого, что наш народ перенял некоторые западные обычаи, его культура стала ещё богаче и красивее, дополнилась новыми красками.

Глава 10

До свадьбы оставалось совсем мало времени, а сделать ещё нужно было очень много. Но ведь надо и отдыхать когда-то от суеты. Даже если она праздничная и чаще всего доставляет только удовольствие.

Поэтому иногда мы уходили в город или на природу. Не важно, куда – главным было побыть наедине, без назойливых взглядов. Без набивающих оскомину советов. Хотелось просто тишины и покоя. Наверное потому, что в такой тишине становится слышнее музыка, звучащая в душе твоего избранника или избранницы.

Вот и сегодня мы с Туралом собирались прогуляться по Приморскому бульвару. Широкая аллея которого расположена вдоль морского побережья и является прекрасным местом для романтических прогулок не только молодёжи, но и людей постарше.

Бульвар украшен огромными каштанами и пёстрыми цветочными клумбами, живописными фонтанами и стремящимися в небо пальмами.

Сейчас, гуляя среди этой красоты, мы поджидали своих друзей – к нам должны были присоединиться Сафар и Незрин. Сафар дружит с Туралом ещё с юношеских лет, к тому же на настоящий момент они уже не один год являются партнёрами по бизнесу. А вместе с Незрин они представляют собой очень милую и дружелюбную пару, у которой к тому же имеются трое очаровательных детишек.

Супруга Сафара, Незрин, вообще умела расположить к себе. Немалую помощь в этом ей оказывала её внешность: среднего телосложения, невысокая – на пару сантиметров, наверное, выше меня. Светлые, коротко подстриженные волосы. Очень выразительные глаза и полные чувственные губы. Любит красиво и дорого одеваться. Но, надо отдать ей должное, она умеет это делать!

По характеру Незрин тщеславна и чересчур любознательна, если сказать точнее, то она слишком любопытна, ее всегда интересуют жизни других людей, а особенно ее волнуют чужие проблемы, о которых она любит посплетничать. К тому же Незрин немного легкомысленна и закрывает глаза на систематические измены мужа. Наверное, потому, что любит деньги Сафара больше, чем его самого. Да и выбора у неё, если честно, особого не остаётся. Сафар был из той семьи, где мнение мужчины безапелляционно ставится во главу угла.

Впрочем, и в накладе особом она не была – в то время как дети её росли с бабушками и няньками, Незрин с удовольствием проводила время среди своих многочисленных подружек. Которых, как и её саму, мужа не особенно баловали вниманием.

Что же касается самого Сафара, то он в свои тридцать пять лет выглядел едва ли на двадцать пять. Высокий, но немного, пожалуй, толщий для своего роста. Описывая этого человека, нельзя не сказать об одной его отличительной черте – Сафар имел воистину огромный нос. Если он входил в двери, то с другой стороны сперва было видно только эту... особенность. В буквальном смысле слова – выдающуюся. Любая другая его часть тела в сравнении с носом определённо проигрывала. Имей этот нос возможность делать ставки, он мог бы давать противнику любую фору! И в конечном итоге всё равно бы выиграл.

Другими свойственными ему чертами были едкий сарказм, патологическое любопытство и столь же болезненная страсть к женищинам. При этом свои многочисленные связи на стороне он даже не пытался скрывать – ни от жены, ни от самих подружек.

Но ещё больше Сафар любил деньги. Он посвящал им всё своё свободное время. А как-то раз, во время ужина в ресторане, будучи в очень нетрезвом состоянии, он спросил меня:

– Ты знаешь, кто мой лучший друг?

В его голосе слышался какой-то подвох, но тогда я всё списала на алкоголь. Ну и, естественно, уверенная на все сто процентов в своей правоте, ответила:

– Турал, конечно.

При этих моих словах Сафар расплылся в широкой самодовольной улыбке, что почему-то подчеркнуло длину его носа, а потом вытащил из кармана пиджака довольно толстую пачку денег и сказал мне:

– Вот! Вот мои друзья – деньги!..

Уже тогда я заметила в нём что-то такое, что сразу отвернуло от него. Я не могла так сразу понять в чём суть, но чувствовала, что лучше не иметь с этим человеком ничего общего.

...А вот и они! Вдали на аллее мы увидели эту сладкую парочку, которая шла в обнимку и целовалась, не обращая никакого внимания на прохожих. Детей с ними не было – они наверняка считали, что выполнили свой долг перед потомством, уже только зачав их. Ну а для всего остального существовали многочисленные дедушки с бабушками.

– Привет! – поздоровались они с нами.

– Привет! Как жизнь молодая? – ответил им Турал. А я ограничилась вежливой улыбкой. Не могу внятно объяснить причину, но уже тогда я относилась к приятелю мужа настороженно. Что-то в его поведении или внешности было такое, что заставляло меня сдерживать эмоции при общении. Возможно, это происходило потому... нет! Словами этого не объяснишь. Но где-то на уровне интуиции я знала, что перед этим человеком не стоит раскрываться, а тем более – поворачиваться к нему спиной. Жаль только, что далеко не всегда мы прислушиваемся к голосу собственной интуиции. Ведь порой она нам подсказывает очень дельные вещи. Но мы, в гордыне своей, не желаем слышать чьих-то подсказок...

Глава 11

Я выглянула из окна своей комнаты – небо хмурилось, причудливо морщась изгибами свинцовых туч. «Только бы не пошёл дождь, – вздыхала я про себя. – Погода может всё испортить! Эти частые облака так и норовят пролиться дождём...» Погода была пасмурной, но, на удивление, ветра не было. Хотя всем давно известно, что Баку – самый обдуваемый ветрами город в мире. Да и само название его на персидском звучит как «Бады Кубе» – «обдуваемый ветром»...

Турал предложил совершить морскую прогулку на катере. И в самом деле! Ведь это так романтично – прокатиться по Каспийскому морю вдоль Бакинской бухты, наслаждаясь её красотами и вдыхая свежий морской воздух. Смущало только то, что компанию нам должны были составить всё те же Сафар и Незрин.

Впрочем, а почему бы и нет. Аллах с ней, с компанией! Ведь Каспийское море достойно того, чтобы рассказать о нём с любовью.

Летом оно манит к себе любителей путешествовать прежде всего наличием замечательных пляжей, которые купаются в водах тёплого и чистого моря.

Выигрывает Каспийское море и в сравнении с Чёрным – здесь меньше народу, скромнее цены, да и само море значительно теплее за счёт своей небольшой величины.

А благодаря изобилию в море самой разной рыбы, сюда круглый год стремятся рыбаки. Их добычей становятся местные килька, кефаль, лосось. Водится пока ещё здесь и исчезающий вид – каспийский осетр. Но его становится всё меньше с каждым годом. Поскольку самое активное участие в его истреблении принимают браконьеры, не стесняясь оставлять после себя выпотрошенные останки этой редкой рыбы.

Из Каспийского моря-озера не вытекает ни одна речка, в то время как подпитывается оно водами полноводной Волги.

Название своё оно получило по имени многочисленного племени, жившего и промышлявшего здесь в прошлые века – каспиев. А сейчас на его берегах располагаются границы пяти государств – запад и северо-запад относятся к России, восток и северо-восток занимает Казахстан, юг принадлежит Ирану, а на юго-западе расположился Азербайджан. Противоположный берег, юго-восток, относится к Туркменистану.

А ещё мы можем пойти всей компанией на фуникулёр, и он перенесёт нас с бульвара на просторные площадки Нагорного парка. Где мы сможем любоваться красивой панорамой города. В том числе и его историческим центром.

Это место города иногда называют «Бакинский акрополь» – за бесценные архитектурные памятники. В числе которых старинная крепость Ичери Шехер, минарет Сынык-Кала, Дом Бакинских Ханов, множество старинных мечетей. А также самый величественный и таинственный памятник Баку – Гыз Галасы, которая более известна всему миру, как Девичья башня...

О Девичьей башне ходит много легенд. Большинство из них связано со значением слова «дева». Одна из легенд, к примеру, гласит, что шах решил выдать свою дочь за нелюбимого ею человека. Пытаясь избавиться от такой участи и отговорить отца, девушка попросила шаха построить башню и подождать, пока строительство не будет завершено. А когда к моменту окончания строительства шах не изменил своего решения, девушка взойшла на башню и с её высоты бросилась в море.

Какой всё-таки печальный рассказ... Каждый раз, вспоминая легенду, я мыслями переношусь в те далёкие времена и представляю жизнь при шахе...

Мечтая о предстоящем свидании и размышляя о том, куда нам лучше пойти, я совсем забыла: надо поскорей закончить с обстановкой в нашей с Туралом квартире. И поэтому, когда выяснилось, что сегодня приятели не смогут нам составить компанию, я только обрадовалась – было чем заняться и без этого. Да и нельзя сказать, чтобы предполагаемая компания нас особенно радовала.

Поэтому лучше уж посвятить своё время подготовке к празднику. Тем более что праздник знаменовал собой начало новой жизни с любимым человеком. Так что друзья и подруги подождут!

Глава 12

Но буквально на следующий день раздался телефонный звонок:

– Привет, дорогая! – приветствие прозвучало на английском, и я сразу вспомнила его обладательницу. А Ирма (это была именно она) как ни в чём не бывало продолжала:

– Представляешь, зашла сегодня в супермаркет и в отделе фруктов увидела гранаты. Ну а дальше логическая цепочка проста: вспомнила, где они произрастают, и вспомнила тебя. Ведь гранат, как я слышала, является символом твоей страны?

– Конечно, – ответила я. – Хотя растёт он не только у нас. Этот фрукт можно найти и в Грузии, и в Узбекистане, во многих странах Африки, средней Азии и в Крыму.

– Вот и хорошо, – сказала Ирма. – Его и сделаем темой нашего сегодняшнего урока. Только во времени мы сегодня ограничены – всё-таки телефон, а не живое общение.

– Да, конечно! – я была рада пообщаться с давнишней своей знакомой. Пусть даже и на такую странную, казалось бы, тему. – Но неужели ты больше ни о чём не хочешь поговорить?

– Вопросов, которые можно обсудить, уйма, но обо всём поговорить мы всё равно не успеем. К тому же, как подсказывает мне интуиция, в ближайшее время мы встретимся. Вот тогда и поделимся новостями. А пока...

И подруга, не теряя времени, уже задавала наводящий вопрос:

– Ты знаешь, откуда пошло название граната? – по голосу Ирмы было понятно, что она заранее почему-то уверена в моём неудачном ответе. Но я смогла её разочаровать. И это, надо признать, было приятно – показать себя знающим человеком:

– Слово пришло к нам из латыни, в переводе с которой *granatus* означает «зернистый». И поэтому в дословном переводе выражение «зёрна граната» будет звучать «зёрна зёрен». Но сейчас на это никто уже не обращает внимания.

– А ты, оказывается, грамотная девочка! – удивилась Ирма. – Молодец! Любому человеку необходимо знать всё, что касается его родины.

Потом она немного помолчала – я даже подумала, что нас разъединили, – и продолжила:

– Что ж, ты действительно хорошо подкована в вопросе, не напрасно мы выбрали этот плод для нашей сегодняшней беседы. Давай продолжим...

– Давай! – обрадовалась я, не дождавшись окончания фразы. Ведь мне значительно легче будет отвечать на вопросы подруги и строить свои ответы на английском, если я хорошо знакома с темой на родном языке.

– Ну хорошо, – сказала Ирма, и я уверена, что она в этот момент улыбнулась. – Тогда расскажи мне ещё что-нибудь об этом фрукте.

Я постаралась перестроить своё сознание на английский:

– Если вернуться к латыни, то мы можем вспомнить, что разговаривали на ней древние римляне. У них, кстати, помимо привычного нам названия, было и ещё одно: «пуническое яблоко» – по аналогии с названием обитателей Северной Африки.

– А знаешь, дорогая, – Ирме явно начинала нравиться избранная тема, – тебя интересно слушать. Тем более что и английский твой уже почти соответствует требуемым нормам. Приятно слышать, что мои уроки не прошли даром.

– Мне просто рассказывать о том, что касается моей страны, – ответила я. – Я очень люблю её и хочу, чтобы и окружающие прониклись любовью к нашей удивительной стране!

– И у тебя это вполне получается, – сказала Ирма. – Я внимательно тебя слушаю!

Стараясь не спешить, чтобы не путаться в английских словосочетаниях, я продолжила:

– Если верить древним легендам, то первый гранат на земле был посажен на Кипре Афродитой. И наверное именно потому, что жизнь ему подарила богиня любви, в народе живёт

поверье о том, что этот плод нужно разделить пополам с любимым человеком – якобы именно так сделали в своё время Прозерпина и Плутон.

Я прислушалась к трубке – не хочет ли подруга как-то прокомментировать сказанное, но она молчала, заинтересованно ожидая продолжения. И я стала рассказывать дальше:

– Среди фараонов Египта было распространено мнение, что сок этого плода является напитком богов и с его помощью можно укрепить здоровье душевное и телесное. – Мне всё больше начинала нравиться эта тема и своя уверенность в ней. Тем более что Ирма, не ожидавшая от меня такой информированности, почти не задавала вопросов.

– Даже печально известное во всём мире средство для убиения себе подобных, изобретённое человеком, было названо именно в честь этого фрукта. По своему внешнему виду первая граната была очень похожа на этот плод. Ну а уж после того, как вследствие взрыва она разлетелась на великое множество мельчайших осколков, они напомнили о содержимом этого плода. В котором, кстати, содержится от трехсот до семисот зернышек. Так название этого фрукта перенеслось и на оружие...

Я готова была рассказать ещё много интересного, но подруга всё-таки остановила мой монолог:

– Извини, дорогая, нам пора прощаться – через полчаса у меня назначено свидание. Но мы ещё обязательно с тобой встретимся, ты очень интересный собеседник!

И она отключилась, наверняка прихорашиваясь перед тем, как идти к своему бойфренду.

А меня ожидали приготовления к свадьбе – очень суетное, но такое приятное занятие!

Глава 13

Да уж – порой наш дом напоминает мне привокзальную площадь: все снуют туда-сюда. Эти приезжают, те уезжают. А теперь тем более: холл заставлен чемоданами и коробками с моим приданым. На лестнице не протолкнуться – кто-то спешит вверх, кто-то вниз...

– Фуад, контролируй грузчиков! Осторожней! – выкрикивала Алия ханум, обращаясь к нашему водителю, хотя и сама глаз с них не спускала, пока те тащили бесценный груз – коробки с сервизами – по выложенному мраморной плиткой холлу.

– А это несите в гостиную и поставьте там позади камина! – распоряжалась она, глядя, как грузчики протискиваются в дверь.

Тем временем мы с Джейлой и Салимой возбуждённо наблюдали за тем, как расставляют новую мебель. А заодно обсуждали вид, который должна была принять наша квартира в окончательном варианте. Но нашим фантазиям помешало возмущение моей свекрови, которое было слышно по всей квартире.

– Не кажется ли вам, что перед камином будет удобнее? – тактично предложила мама.

– Поставьте сзади камина! – упрямылась свекровь. – Мне совсем не понравился звериный принт этих кресел! – возмутилась она. – Кто их выбрал?

Рабочие долго смотрели и в конце концов решили обратиться ко мне:

– Помогите наконец договориться! – сказал один из них. Судя по его серьёзному внешнему виду, он был у них за старшего. – Уж сделайте одолжение, решите что-нибудь! А то ведь руки отваливаются... Хозяйка, куда нести?

Я пожала плечами.

– Не знаю... – при этом невольно глядя на свекровь.

А тут и мама начала сдавать свои позиции:

– Делай, как знаешь, только не жалуйся потом. Пожалуйста, не топчите ковры – это азербайджанские шёлковые ковры ручной работы по специальному заказу... – её внимание переключилось на грузчиков, которые продолжали ходить в грязной обуви по коврам. И она категорическим голосом, с которым нельзя было не согласиться, произнесла:

– Снимите обувь немедленно!!!

Те подчинились и сняли обувь.

А я почему-то только после маминих слов тоже обратила внимание на ковры. Стала рассматривать и любоваться их красотой, к которой навряд ли кто-то сумеет остаться равнодушным.

Ковры – неотъемлемая часть нашей культуры. Они вобрали в себя всё богатство красок природы Азербайджана: пронзительную синеву неба и изумрудную зелень лесов, густые матовые тени на склонах гор и ослепительную белизну снежных вершин. Волиебно переливающиеся краски коврового полотна впитали в себя рубиновую яркость зёрен граната и золотистое сияние айвы, медь шафрана и лиловые оттенки винограда...

Неисчерпаемое сплетение узоров, полёт творческой фантазии и высокое мастерство!..

– Поставьте здесь... Нет, лучше здесь... – командовала Алия ханум. Она была очень властной женщиной и требовала беспрекословного подчинения своей персоне:

– Тут нужен столик орехового дерева! – в приказном тоне заявила она. – Медную утварь отнесите на кухню!

– Если поставить кресла перед камином, то будет удобнее, – попыталась вмешаться я. У меня не было ещё напористости свекрови, но и отступать вот так просто не хотелось. – Принт

был выбран по стилю и цвету камина и штор. А позади камина кресел не будет видно, – продолжила я робко.

– Это неподходящее место для кресел, – поддержала меня кузина. – Их не будет видно. Зато они идеально подходят к интерьеру гостиной, – добавила она.

Но свекровь не сдавалась и продолжала отстаивать своё мнение, не обращая никакого внимания на тот факт, что абсолютное большинство с ним было несогласно.

«Какая же она настырная, – подумала я про свекровь. – Хватит ли у меня терпения выдерживать все её прихоти? И о чём с ней можно будет говорить, если кроме себя она не хочет никого слушать?!»

– Конечно, вам здесь жить, – обиделась Алия ханум. – Но к советам старших надо прислушиваться.

В конце концов кресла «зебра» мягко приземлились напротив камина, на отведённое для них место, где они и должны были стоять согласно дизайну интерьера. И где, кстати сказать, очень хорошо смотрелись.

А я почему-то, глядя на всё это, подумала: «Хорошо хоть свекровь не вмешивается пока в наши вкусы и привычки, касающиеся одежды. Вот было бы забавно, если бы именно она диктовала мне что, когда и как надеть!» И вспомнила рассказы моей мамы о традициях нашего народа, касавшихся национальной одежды.

Глава 14

Гостиная была просторной и светлой, стены выкрашены в бледно-пудровый цвет. Благодаря этому и в сочетании со светлым потолком, объём помещения казался значительно больше, чем на самом деле. И только на одной стороне по всей стене красовалась пёстрая авангардная репродукция с картины под названием «Рассвет» Василия Кандинского.

– Что это? Я стою перед этой стеной и ничего не могу разобрать, – проворчала Алиа ханум, придирчиво рассматривающая картину.

– Это рассвет. Вот, видите – солнышко. А здесь радуга, – терпеливо объясняла я свекрови.

– А это что такое? – она ткнула пальцем в картину.

– Это вымя... – смущённо произнесла я.

– Ха-ха-ха, – ехидно прохихикали Джейла с Салимой.

– Рисуют что попало, а потом жалуются на падение нравов... – пробурчала свекровь и отошла в другую сторону.

Воспользовавшись её уходом, мы с Джейлой и Салимой поспешили заняться другими делами. Тем более что их было предостаточно. Да в такие дни и не могло быть иначе!

Мы отошли к середине комнаты, где стоял огромный камин из чёрно-белого мрамора. Справа от камина на большом подиуме величественно возвышалась зеркальная стойка бара с редкой коллекцией вин и других крепких напитков...

Но тут наше жилище пополнилось ещё одним человеком:

– Грузчики не могут поднять рояль, – запыхавшись, сообщил Фуад, неожиданно ворвавшись в комнату. – Рояль слишком тяжёлый, нужно вызвать ещё двоих.

– Насколько я помню, мы договаривались об этом, – это Алиа ханум тихонько подошла сзади. Видимо, она хотела подслушать наш с Джейлой и Салимой разговор. Но появился Фуад.

Свекровь пробурчала ещё. Но увидев, что на нас это не производит особого впечатления, она спустилась к грузчикам – не могла она упустить момент, чтобы лично решить вопрос и проконтролировать выполнение данного ею указания.

– Как это у неё получается? Её все боятся, – шепнула я на ухо кузине. Но та в ответ только пожала плечами...

...В конце концов, несмотря на тяжесть и неудобство, через сорок минут чёрный рояль с бронзовой отделкой был занесён в квартиру на одиннадцатом этаже. И его аккуратно поставили на подиум напротив барной стойки, слева от камина.

Когда мебель была полностью расставлена, все принялись надраивать комнаты. Один только Фуад нацелился было потихоньку исчезнуть – на улице у него стояла машина, которая могла бы перевезти к более приятным перспективам. Тем более что он видел – хозяева заняты. И сейчас вроде бы не до него. Если проскочить незамеченным, то потом никто и не вспомнит. Но Алиа ханум уже в дверях успела схватить его за воротник:

– Не так скоро, мой дорогой! Нужно ещё кое-что передвинуть.

Фуад как-то сразу сник. И я попробовала сгладить ситуацию:

– Осталось только повесить картину.

– Что за картина? А ну-ка покажи! – полюбопытствовала свекровь. У неё даже глаза разгорелись – как это в помещении собирались разместить вещь, доселе ей неизвестную.

– Это подарок мне ко дню свадьбы, – и я развернула картину в сторону Алиа ханум. – От Эльнура и Фидан. Эльнур сам написал эту картину, ведь он самый настоящий художник. Талантливый и известный...

Я вспомнила нашего с Туралом приятеля – ему тридцать шесть лет, он не слишком высокого роста, со смуглой кожей. Его мелкие и жёсткие кудрявые волосы похожи на пружинки. А чёрные глаза словно две большие пуговицы. Отличительной чертой Эльнура являлось то, что у него всегда находилась пара-тройка смешных анекдотов по соответствующему поводу.

А его невеста Фидан была чертовски обаятельной молодой женщиной. Миниатюрной, кокетливой, с густой чёлкой и обязательно ярко покрашенными губами. Как и большинство женщин, она была совсем не безразлична к крупным украшениям, как будто величина и красота означали одно и то же!

Особенно она любит серьги. Любит посмеяться и не пропускает для этого ни одного удобного случая. Интересно, что смех её обычно звучит вместе со звоном браслетов и серёг, надетых на ней. Иногда создаётся такое ощущение, что серьги и браслеты смеются вместе с ней.

– О Аллах! Совсем на тебя не похожа, словно другой человек, – как обычно, придралась свекровь, найдя лишнюю лазейку для слива своей желчи.

– Это работа в стиле Энди Уорхола. И она мне очень нравится – я хочу её повесить в спальне над кроватью, – спокойным тоном объяснила я.

– Великолепно, потрясающая работа! – в один голос восхищались картиной мама, Джейла и Салима, в то время как недовольная Алиа ханум отвернулась в сторону от нашей компании, что-то раздражённо бурча себе под нос...

...Тем временем работы по благоустройству квартиры продолжались. Фуад побежал за коробкой с инструментами и принялся сверлить стену. Стремянка, сложенная и приставленная к стенке, ходила под ним ходуном. Но Фуада это не волновало. Он продолжал усердно и старательно сверлить – так, что мелкие песчинки разлетались по всей комнате. Потом Фуад достал из ящика гвоздь, молоток и принялся вбивать гвоздь. Стремянка не выдержала и разделилась надвое, а горе-мастер полетел вниз. Водитель он был хороший, а вот домашний мастер из него оказался неважный. Как акробат, он успел перевернуться в полёте и приземлился на корточки.

После чего Фуад снова поднялся на стул и забил-таки гвоздь. Повесив затем на него картину, он слез со стула и отошел в сторону. Картина смотрелась великолепно!

Глава 15

Как-то в одном местном магазинчике я приобрела очень любопытную книжку. По крайней мере, тогда такие познания показались мне вполне актуальными, и я с интересом начала читать, даже не дойдя до дома:

«Вездесущая и весьма актуальная тема конфликтов между свекровью и невесткой достигла своего апогея в Индии. Выходя замуж, девушки с сожалением понимают: теперь они обязаны всячески ублажать свекровь, так как ее слово – закон. И этим «правом превосходства» вторые мамы очень охотно пользуются. Как ни удивительно это может показаться, но дошло до того, что в Индии открылась единственная в мире тюрьма для свекровей. Она представляет собой отдельное крыло в делийской тюрьме «Тихар».

За что же в этой стране свекровей лишают свободы? В первую очередь за вымогательство: они и сегодня требуют от семей своих невесток калым, который по закону запрещен. Но закон законом, а многие продолжают жить по традициям. Испокон веков семья невесты выплачивала за нее калым, и многие свекрови до сих пор считают, что традицию надо неумолимо соблюдать.

Только по официальной статистике 5000–7000 девушек ежегодно становятся жертвой такого вымогательства. Многие из них заплатились жизнью за то, что семья не могла выплатить калым. И в убийстве невесток принимали непосредственное участие как раз свекрови. За что и попали вполне заслуженно в тюрьму.

Но не все так однозначно. В последние годы невестки научились давать отпор «вторым мамам». Посчитав, что лучшая защита – это нападение, девушки решили сами пойти в наступление. Как результат – обиженные свекрови объединились в союз для защиты своих прав.

Организация защиты свекровей была создана для того, чтобы развеять негативный стереотип о них в индийском обществе. Но так получается, что враждебное отношение к будущей свекрови у индийских девушек формируется еще с детства. Участницы организации жаловались, что даже Национальная комиссия по делам женщин отказывается принимать жалобы от свекровей...»

Тогда, будучи ещё незамужней девушкой, я посчитала такое обращение с мамой жениха излишне жестоким. Но впоследствии я уже всерьёз сомневалась в сегодняшнем своем мнении. И вполне была на стороне индианок...

А пока я продолжала читать дальше:

«С давних времен в Корее считалось, что старший сын должен оставаться жить с родителями, чтобы помогать им в старости. Соответственно, и молодую жену он приводил тоже в родительский дом. Остальные сыновья могли жить с женами отдельно. Поэтому с самыми большими трудностями сталкивались именно жены старших сыновей.

Тема взаимоотношений свекрови и невестки до сих пор остается в Корее очень острой. Об этом свидетельствуют результаты многочисленных социологических исследований. Еще в 1974 году, когда люди были больше подвержены влиянию традиций, чем сейчас, только 13,4 % корейнок заявили, что хотели бы выйти замуж за старшего сына, 58 % – за младшего и никто не пожелал стать женой единственного сына. Впрочем, похожие результаты дало и исследование 2010 года, так как многие семьи все еще соблюдают эту традицию.

Ситуация обостряется еще и из-за того, что молодые люди все больше стремятся к самостоятельности, поэтому конфликт невестки и свекрови перерастает в конфликт поко-

лений. Свекрови ждут, что их невестки будут подчиняться им так же беспрекословно, как когда-то они слушались своих свекровей. Невестки же, особенно из семей с западным воспитанием, активно защищают свою индивидуальность и уже не хотят быть бесплатной прислугой.

У мексиканок очень сильны семейные связи между женищинами, в том числе между свекровью и невесткой. Более того, здесь родственницы не воюют между собой, а нередко становятся лучшими подружками. Ситуация, когда невестка делится со свекровью самыми сокровенными тайнами и проблемами, – в порядке вещей. Свекровь обычно активно интересуется жизнью сына и старается помочь молодым в решении различных бытовых проблем и конфликтов.

В Таджикистане девочек с детства учат покорности. Уже с ранних лет им рассказывают, что нужно слушаться старших, а в будущем особенно почитать свекровь. После замужества атмосфера в доме зависит во многом именно от того, как сложатся отношения молодой жены с мамой мужа. Живут они обычно в ее доме. Бытом занимается только невестка, задача свекрови – вовремя дать указания. И пожаловаться девушкам особо некому – муж обычно встает на сторону матери.

Правда, в последнее время ситуация начала немного меняться – уже появились невиданные раньше прецеденты: женищины подают на развод из-за конфликтов со свекровью...»

«И наши края – не исключение, – подумала я. – Тем не менее, очень часто свекрови ведут себя по отношению к невесткам крайне недоброжелательно». Прокомментировав мысленно прочитанное, я продолжила чтение:

«О любви итальянских мужчин к своим матерям ходят легенды. Неудивительно, что и после свадьбы сына его мама активно участвует в жизни новой семьи. И совершенно неважно, живут ли молодые вместе с ней или отдельно. Конечно, в отличие от ряда восточных стран, в Италии свекрови не заставляют своих невесток прислуживать им. Зато считают себя в полном праве указать, как жене сына одеваться, как краситься, что покупать в магазинах. Причем все это не пустые слова. Если невестка выслушивает советы, но не следует им – гнева свекрови не избежать. Мама итальянца все видит. Поэтому не редкость, когда невестки собирают специальный гардероб и отдельную косметичку для поездки к свекрови, переставляют в доме мебель к ее визиту. Если же приходится жить вместе, то проще подчиниться. Переспорить итальянскую свекровь практически невозможно. Только она знает, что лучше для ее сына и его жены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.